

Сергей Мари

**Доклад о
Судном Дне.
Часть 1**

18+

Сергей Мари

Доклад о Судном Дне. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70595149

SelfPub; 2024

Аннотация

Их имена не появятся на страницах книг, как и сами книги не появятся, ведь Судный День настал для всех и вся. Последние люди подняли оружие, чтобы противостоять божественным силам. Победят ли люди сами? Или распри на небесах станут для них спасением?

Содержание

Глава 1. Единство	4
Глава 2. Что принесет море?	11
Глава 3. Пришествие	20
Глава 4. Битва за Новую землю	28
Глава 5. Сын божий	36
Глава 6. Тот, кто несет свет	47
Глава 7. За Короля!	54
Глава 8. Холодным сердцем	66
Глава 9. Пламя, что греет твою страсть и мой гнев	73
Глава 10. Тысячелетнее терпение	84
Глава 11. Границы свободы	96

Сергей Мари

Доклад о Судном Дне. Часть 1

Глава 1. Единство

Лица ощущали буйство ветра. Мелкие ветки, шишки, поднятые еще в дальнем лесу, колотили головы жителей.

– Вер, – говорил король деревни. – Тебе это всё что-нибудь напоминает?

Старейшина находился по правое плечо и наблюдал за непогодой. Старый, из его редеющих, седых волос нельзя было собрать даже коротенькую косу, потому волосы, будто вечно живущие в грязи, выюнами смотрели вниз.

– Это осень. Ничего страшного, – сипло ответил старейшина, сдерживая кашель.

Вдруг король деревни, славный воин, Эмет Кодн снял с головы золотую корону. В глазах Эмета старейшина разглядел страх. Но чего он так боялся?

– Три месяца до очередной зимы. Эти ветра сулят мне только гнев богов, о которых я был наслышан. Я чувствую, что скоро небо обрушится на землю. И всех настигнет...

– Король Эмет, – резко перебил старейшина Вер. – Вы

воссели на трон летом этого года. До сих пор не понимаю, как прошлый король увидел в вас будущее деревни и отдал власть. Знаете, сначала я попытался поверить в вас, как поверил прошлый король. И всё бы шло хорошо, если бы вы не вернулись с последнего похода другим человеком. Я не узнаю вас!

Они стояли на крыльце дома короля. Вместе с погодой мрак королю стал наводить старейшина, еще никогда не противопоставлявший подобное. Сжав корону за край, король Эмет, чья седина должна была только-только проступить, грозно посмотрел на призрачного старейшину, но было видно, что тот не страшится. Сначала пришлась пощечина, от которой старейшина покосился назад.

– Ты был хорошим наставником, Вер. Сколько поколений было поднято тобой? Но когда я узнал, что ты задумал переворот, я разочаровался в тебе.

После король ударил старейшину в живот так, что тот поднялся над половицами и повис на руке.

– Слышал я от лекарей, что ты болен. Не старостью, а недугом, что за морем гуляет. Объясни мне. Когда ты покидал деревню?

Он молчал, будто ожидая чего-то. И через мгновение в изгородь на крыльце прилетела стрела. Ничего угрожающего король не увидел. Даже усмехнулся тому, что кто-то хотел убить его, но сил для большего натяжения не хватило.

– Не та стрела, – подумал вслух старейшина, глядя на её

оперение.

– Стража! – громко воскликнул король Эмет и надел корону, сбросив с руки помятого старейшину.

Серые плащи с копьями и топорами быстро нагрянули отовсюду, где было слышно короля. Увидев старейшину на полу, воины переглянулись, а те, кто ровно стоял, ожидая приказа короля, направили свои копья на них.

– Всех предателей заколоть. Провести плотную зачистку населения. Старейшину Вера и его приближенных в темницу, – холодно приказал король Эмет и растворился во тьме своего дома.

...Треск древесины. Дровосеки разбежались в стороны.

– Берегись! – кричал тот, что рубил.

Высокая сосна рухнула, собрав по пути ветвями кучу других ветвей. В густом лесу, где разрослись деревья, дровосеки работали почти без отдыха. Приказ короля был ясен – проход через густой лес должен быть готов к первым холодам. Оборачиваясь назад, один из дровосеков довольно вздохнул, вскинув на плечо тяжелый топор. Высокий, сильный, отличающийся от остальных воинов своими размерами. Его звали Великан Кювар. Он коротко стригся, носил плотную, кожаную броню, любил хорошо поесть, а потому и работал за десятерых.

– Жара, – сказал Кювар, сняв с себя рубаху.

Женщины, что собирали ягоды и грибы, тихо вздыхали, надеясь, что такой великий воин женится на одной из них.

Их короткие взгляды забавили Кювара. Поиграв мышцами на сладость женщинам, он размахнулся топором и срубил следующее дерево.

– Для осени как-то слишком жарко, – говорил ближайший дровосек к Кювару. – Мы скоро пройдем лес, а горные холода так и не ощущаются.

– Здесь я с тобой согласен, – говорил Кювар. – Горы хранят на себе много снега и льда. Почему лес так разросся за несколько лет? Всё подтаяло, и лес насытился водой, когда на деревню перестали идти дожди.

– Если так, если льды и снег продолжают таять, нас затопит.

– Переживем! – с улыбкой сказал Кювар, кромсая деревья на своем пути.

Внезапно со стороны деревни в лес вбежал испуганный воин в броне и с оружием, крича:

– Король Эмет про всё знал! Он убивает всех, кто...

Но копьё не дало ему договорить. С сердцем на металлическом острие деревянный ствол торчал в груди воина. Последовал стук копыт, ржание загнанных коней. Вслед за мертвецом в лесу появились серые плащи. Они крыли мертвую душу всеми проклятиями, кружа вокруг тела. Один из воинов, не слезая с коня, приблизился к дровосекам, держа наготове копьё. Рабочие оторвались от работы, переглянулись и стали ожидать слова королевского стража.

– Только что король Эмет лично пресек покушение на себя. Старейшина Вер был предводителем восстания. В дерев-

не больше не осталось предателей. Они лежат, зарубленные в своих домах или на улице, как пример для остальных.

– Думаешь, и здесь есть предатели? – спросил Великан Кювар.

– Да. Этому ублюдку незачем было бежать сюда, кроме как предупредить остальных и сбежать через горы.

Кювар сжал свой топор и посмотрел на соседнего дровосека, с кем вел разговор.

– Имена назвали?! – грозно сказал Кювар, глядя, как сосед затрясся.

И серый страж назвал кучу имен. Кювар чуть наклонился к соседу и прорычал:

– Как тебя зовут?

Тихого писка было достаточно Кювару, чтобы слышать имя. Он выпрямился, пустив тень на мятежника. Глядя, как напрягаются мышцы Великана, как заносится за голову топор, дровосек сошел с ума в один момент. Лезвие опустилось на голову, разрубило мятежника пополам и вонзилось в землю, залитую кровью. Только визг женщин и был слышен.

...Море волновалось. Рыбацкие лодки заполнили местное побережье, прикрепленные к толстым колам на берегу. Сил у рыбаков было предостаточно, чтобы в тяжелый момент смело взяться за весла и уйти от зова буйного моря, но дополнительные меры безопасности придавали рыбакам спокойствия. Наблюдая, как волны лупят друг друга, поднимаясь из раза в раз всё выше, в одной из лодок пошли другие

волнения.

– Ты ж – друг мой, так? – спросил один рыбак другого.

Второй рыбак нахмурил брови на странный вопрос.

– Соратник я тебе. С деревни мы с тобой одной.

– С тобой-то могу поделиться. Король Эмет на трон сел – беды нас каждый день не минуют. Уже осень, а жарко до сих пор. Лес разросся, рыбу не поймать! Второй день все рыбаки на воде. И что? Словно всю рыбу чудовище какое-то съело.

– Что же ты предлагаешь? – холодно говорил второй рыбак.

– Вечереет. Король Эмет, думаю, уже мертв. Старейшина Вер сам возглавил восстание, – с горящими глазами говорил рыбак. – Присоединяйся к нам. Не надо крови твоей никому.

– Сегодня всё равно уже ничего не поймаем. Возвращаемся, – проигнорировал второй рыбак, собирая снасти.

Совместными трудами они притянули себя к берегу, как и другие рыбаки. Затащив лодки на сушу, примотав их веревками к камням, рыбаки побежали к дому старейшины, как вдруг заметили, что часть соратников остановилась. Дюжина на дюжину. Те, что остановились, обнажили мечи, ожидая, что мятежники тоже возьмутся за оружие. Но они так и стояли с пустыми руками, словно понимая исход всей надежды, что была возложена на старейшину и самих себя. Послышалось, как тянется тетива. Мятежники огляделись и увидели десятки наконечников стрел, что целились в них.

– Я просто уточню, – прозвучал голос короля Эмета. – Кто

здесь поддержал восстание?

Мечи указали на бледных, испуганных рыбаков, и через мгновение они уже лежали прошитые стрелами, вопя от боли, заливая берег кровью. Пройдя мимо мятежников-мертвецов, король Эмет Кодн приблизился к заливу, пока его сапоги не зашли в воду по щиколотки. Плащ гулял по глади. Глаза короля всё выискивали что-то в буйном море с черными облаками.

– Собрать все тела мятежников, – приказал он. – Отдадим их морским чудовищам, что гnevаются на людей. Или пусть... боги забирают их к себе в бесчисленные армии бессмертных. Я, король Эмет Кодн, клянусь своей жизнью и душами своих предков, что не дам своему народу погибнуть в это тяжелое время. Если боги возненавидели нас, людей, говорю за всех, что мы готовы принять судный день, как последний бой!

Глава 2. Что принесет море?

Вдали горел полугнилой корабль, в который уместились тела всех мятежников. Облаченный в боевые доспехи, король Эмет стоял в одиночестве на пирсе, наблюдая, как грозовые облака медленно, но верно надвигаются на деревню. Скоро жертвенный корабль потонул, и король вздохнул под шлемом в виде пикирующего сокола.

– Что нас ждет? – думал король. – Все эти беды. Я не сочту их за испытание.

Могучий меч был опорой. Настолько надежной, что рядом не было ни одного стража. Приказ для всех один – расчистить путь к горам. Численность жителей заметно уменьшилась с концом восстания, которое даже не началось. Объем работ увеличился. Отдыхом являлся сон, но и тот не каждому давался. За закрытыми глазами кошмары мучили каждого спящего. Среди них был и король Эмет.

– Я вижу корабль, – говорил он, вытянув руку к морю, но спал в тот же момент. – Он несет в себе не гибель, а победу.

Доски на пирсе заскрипели. Король плавно поднял меч и направил его на того, кто изъявил желание на аудиенцию. Еще бы пара шагов, и кровь полилась бы на пирс.

– Кто ты?

– Ваше Величество, – преклонился воин в сером плаще, держась за копьё. – Я, королевский страж, Тэлэ Толон.

– Поднимись и уходи. Я хочу быть наедине с собой, – отвернулся король.

– У меня доклад. Ваше Величество, мы закончили вырубку леса и дошли до горного перевала. Вся древесина направлена на постройку кораблей и осадных сооружений.

Король будто проснулся, услышав об успехах. Он неожиданно подошел к стражу и обнял его.

– Даже без помощи богов, мы, люди, способны на великие дела! – говорил король.

– Ваше Величество, вы говорили, что мы готовы принять судный день. Думаете, это правда он?

Король отпустил стража и собрался с мыслями.

– Вера разная. Но у всех в конце людей ждет либо суд божий, либо война, где люди проиграют. А ответом тебе будет: «Да». Это он.

...Поджилки тряслись так, что руки не слушались. Проходя через волны, морская вода хлестала по лицу. Жуткий ветер леденел мокрого воина, что стоял на колене, вонзив меч в дно корабля, создав себе хорошую опору.

– Как же холодно! – подумал воин, стиснув зубы.

Его бы прозвали самоубийцей за то, как он поступил с собой. Единственный член корабля, на котором даже мачты не оказалось. Ни паруса, ни вёсел.

– Встань! Я буду убивать тебя, как воина, а не как вора, – грозно раздалось за спиной.

Воин задержал дыхание в очередной раз и посмотрел на

грозящего через плечо. Чернокрылый воин в черно-золотых доспехах, сияющий меч и тьма под шлемом.

– Я просил вас! – закричал воин. – Не надо идти за мной! Я не часть плана божьего! Я не раб. Я – воин своего сердца и вершитель своего жизненного пути. Уходи!

Черные крылья вытянулись, а сияющий меч поднялся над плечом.

– Не за веру, так за свою слабость ты будешь казнен этим...

– Хватит! – закричал воин и поднял свой меч. – Убью всех вас и ваших величеств!

Их клинки встретились, пуская искры всё то время, что они соприкасались. Удар за ударом. Крылатый воин бил так, словно надеялся разбить меч противника, но лезвие меча лишь покрылось сколами, что заполнились чем-то похожим на лаву. В один момент крылатый воин стал уходить в защиту, глядя, как с клинка хлещет раскаленная смесь.

– Этот меч не принадлежит тебе! – заявил крылатый воин.

– Умри! – зарычал человек и, размахнувшись, бросил раскаленный меч в крылатого.

Необычайная скорость полета клинка удивила обоих. Одного раз и навсегда. При всем величественном и воинственном образе крылатый воин рухнул на палубу с клинком в груди. Его крылья торчали по обе стороны корабля, пока он сам пытался достать меч, обжигая голые руки.

– Позор мне, если я паду от руки человека! – сказал он,

наблюдая за противником, что приближался по мере ослабления качки корабля.

Когда руки человека вновь взялись за меч, крылатый воин закричал от ужасной боли.

– Ты с небес, так ведь? Неважно, с каких именно. Я не веду счет, кто и откуда. Ты – мой противник. Раз я могу дать отпор гневным небесам, я не упущу такую возможность.

Вынув меч, человек срубил с плеч крылатого голову в шлеме, что закрывал лицо, затылок, но не верх, откуда в стороны лежали длинные, темные волосы. Подняв голову мертвеца, воин скинул шлем и увидел лицо, черты которого не встречались еще. Внезапно из тела в черное небо выскочил свет, и труп обрел обугленный цвет кожи, пока крылья развевались по ветру моря. Не ведая о могуществе своего меча, воин увидел, как тот возвращается в исходный вид обычного клинка.

– Эй! На корабле! – тихо доносилось откуда-то.

Воин огляделся и увидел кусок большой земли, откуда и кричали. Он скинул доспехи крылатого за борт и попытался грести одним веслом, чтобы корабль направился в нужную сторону, но всё море встало против него.

– Если люди на той земле способны на бой, я наставлю их на путь битвы, которая заставит их кровь гореть желанием победы! Это наш мир! И только, – кричал воин, наблюдая, как гигантская волна собирается обрушиться на него.

Стало так тихо. Воин вонзил меч в корпус корабля и при-

сел, держась за рукоять. Тьма наступила быстро. Корабль поднялся по волне и вместе с ней рухнул в бесконечные воды.

...Король Эмет и страж Тэлэ Толон видели, как море и небо сверкали огнем. За большими волнами велась битва, король был уверен. Потому приказал он:

– Собери четырех людей. Возьми самый крепкий корабль и отправляйся к тем водам. Врага рубить, друга спасти.

Пока исполнялся приказ, освободившийся от рубки леса, народ разошелся по своим домам. Скоро затопились бани, и те, кто устало ходил после лесоповала, теперь с улыбкой шли к баням. В голосах жителей отзывалась жизнь, а не распри. Даже если король ведаёт о конце света, жить хотелось, потому народ и наслаждался каждым моментом. Открылись чувства тех, кто тянул долгое время. Хмурые воины впервые открыто заговорили о любви без капли вина. А одинокие сердца, оставшиеся без пары, остались верными надежде, что король Эмет убережет их и приведет в мир, где каждому будет пара, каждому будет счастье и незнание большого горя.

– Король. Ваше Величество, – слышалось скромное за спиной.

Он обернулся и увидел старика, рядом с которым стояла молодая девушка. Беловласый старик преклонился, пока девушка, приоткрыв рот, восторгалась образу короля.

– Орина! – строго сказал старик, и девушка пришла в себя, сделав поклон.

– Встаньте, люди мои. Что за тревога у вас?

– Ваше Величество, я, Шеме Пылыш, главный строитель.

Это моя внучка...

– Орина, – тихо перебил король, сняв шлем, из-под которого спустились до черной бороды темные волосы.

Девушка не отрывала взгляда от короля, наблюдая, как воин приобретает черты красивого мужчины с голубыми, как чистое небо, глазами. Она порозовела в щеках и, поймав встречный взгляд короля, опустила глаза.

– Не сочтите за дерзость или наглость. Я знаю, что так не делается. Ваше Величество, вы сказали, что грядет последний бой. Люди открылись друг другу. И к Орине пришли пять молодцев, кого я знаю и уверен в них, а она им головой помотала. Говорит, что короля любит, никого больше.

Король ухмыльнулся. Его взгляд вновь прошелся с головы до ног девушки в длинном, голубоватом платье. Ее черты лица, длинные, каштановые волосы, стройная фигура – это всё радовало глаза короля.

– Один раз я познал любовь, что между людьми зарождается. Боги сочли, что я не достоин этого. Они показали мне, что я способен только дарить смерть, раз я воин. Они отняли у меня жену, болезнью погубили трех дочерей. С того момента я не прикасаюсь к возможности на новую любовь. Не из-за страха, что всё повторится, а из-за желания отомстить богам за их всевластие! В какой-то вере заморской говорится, что бог создал человека по своему образу и подобию. То-

гда пусть каждый бог вспомнит, что человек тоже способен на гнев, который когда-то был огоньком любви! – раскраснелся в воспоминаниях король. – Орина.

Уже опечаленная девушка загорелась от одного упоминания имени королем. Глядя, как она реагирует на слова, король Эмет перевел взгляд на старика Шеме.

– Как только моя месть свершится, я приду к твоей дочери за сердцем. Ибо свое я сожгу в пламени битвы! Пусть оно будет так же полно любви.

– Слушаюсь, Ваше Величество. Мне стало намного спокойнее на сердце, зная это. Благодарю! – поклонились они вместе с Ориной.

Собираясь уходить, король Эмет вновь окликнул девушку. Та подняла взгляд и увидела, как король подзывает ее к себе. Уже стоя перед ним, она ощутила касание его грубой руки на своем лице. Тихий вздох, и она посмотрела на короля.

– Я вернусь за ним, – сказал он, вложив в холодную руку девушки перстень с красным камнем.

Проведя рукой по волосам Орины, король Эмет убрал прядь за ухо и поцеловал девушку в лоб.

– Холодно, – сказала Орина, ощутив морской ветер.

Небо вспыхнуло светом, пробивающим тучи. Могучая тень возникла в тонких слоях. Словно гигант, живший среди облаков, проснулся от вечной спячки. И заревел. Да так, что казалось, кто-то без остановки дует в горн.

– Ваше Величество! – крикнул старик Шеме. – Море замерзает!

Король не слышал его. Лишь последовав указательному пальцу, он увидел, как поднимающиеся волны стыннут в одночасье, приближая гибель всего живого.

– Это конец? – испуганно спросил старик, прижав к себе внучку.

Со второй вспышкой тень продвинулась дальше по небу, наводя на народ короля Эмета ужас, заставляя разбежаться тех, кто слаб духом. Сам же король уже находился в битве. Он перебарывал тот же ужас, что стремился к груди, где сердце, подобное камню, глухо отбивало счет. Когда же рёв стих, король надел шлем и сошел с пирса к людям, что действовали по приказу, собираясь спасти незнакомый корабль.

– Мой король! – суетливо говорил один из воинов. – Великаны наступают! Вы тоже это видите?

– Слушать приказ! – грозно объявил король Эмет. – Со мной на берегу остаются двое! Остальные отходят к центру деревни!

Наблюдая, как выполняется приказ, он взял воина за плечо и твердо сказал:

– Я слышал о гигантах, что спят на небесах. Да и тех человек зарубил в страхе. Смотри, как тень тянется. Это ангелы и их воеводы несутся на наши головы. Крылатые люди, слуги богов, палачи. Зови, как хочешь.

– Что ж за армия такая?! – побледнел второй воин, наблюдая приближение тени с моря.

– Забудьте о страхе. Знайте только кровь на губах и жажду битвы! С ними боги, а с нами наша честь. Они хотят суда над нами? Знайте, братья мои, я не дам им свою голову на поклон. Как и не дам ваши! – прокричал король Эмет, что даже во всей деревне услышали, громко и четко поддержав его воинским криком.

Глава 3. Пришествие

Море замерзло почти полностью, оставив десять шагов до берега. Широкая, ледяная пустыня раскинулась перед глазами короля Эмета. Больше не было жарко, как мгновение назад. Отныне холодные ветра завывали по суше из пустыни вечного льда. Всё же бросаться за теплой шкурой никто не собирался. Словно холод ударил только по водам, что на ногах не пройти.

– Там! – донеслось из ледяной пустыни. – На берегу! Я живой!

– Он... выжил?! – удивился воин при короле.

– Не ступайте на этот лёд! Я сам приду!

Все ждали. Вся деревня была готова к битве, когда королю предстал воин с мечом, полный сколов. В кожаной, коричневой броне и парой шкур на плечах для тепла. Коричневые волосы до плеч, рубцы от ран на лице и руках, светло-карие глаза.

– Откуда ты? – спросил король Эмет.

– С востока, – отдышавшись, сказал воин. – Зови меня Вараш. Я прошел долгий путь, чтобы отвечать перед тобой.

– За чей свет меч ты держишь?

– За свет человеческий. Этим мечом лично был погублен не один крылатый воин неба, как те, что сейчас над головами нашими висят. Не сомневайтесь во мне, братья по оружию.

Пригожусь я вам! – сказал Вараш, положив меч на плечо.

Лед треснул. Сотни крылатых воинов в боевых латах и с мечами в руках обрушились за спиной Вараша. Их грозный вид спугнул многие людские армии, но сейчас сквозь прорези в шлемах крылатые воины наблюдали, как последнее человеческое войско даже не дернулось с места от вида слуг небес с приказом – карать неверующих грешников.

– Так, – развернулся Вараш лицом к крылатому войску. – Интересная погоня выдалась. Мы с вами преодолели столько земель! А теперь ответьте мне. Всё равно, кто. Когда в море я зарубил своими руками вашего брата, вы почувствовали что-нибудь за доспехами? Хоть что-нибудь?!

Они молчали, обнажая вторые мечи. Металл зазвенел в ушах Вараша, который всё это время стоял с лезвием у уха.

– Почему они не нападают? – спросил Кювар, стоя в авангарде на берегу.

– Они – слуги своего бога. Потому они делают только то, что хочет он, – ответил король Эмет и в следующий миг дал отмашку одному из воинов за спиной.

– Смотрите на них, Ваше Величество. Они же, как на рисунках заморских. Что если их нельзя убить?! – страшился кто-то в ряду.

Внезапно король Эмет вышел из строя. Он скинул шлем на землю, и все увидели его гневное лицо, злобный оскал.

– Забудьте о том, что я – король! Забудьте! Сейчас, когда я бок о бок с вами, я такой же воин! У меня есть меч, нож,

зубы, нужные мне, чтобы рубить, резать и рвать врагов, кем бы они не были! Если я приказал что-то сделать, значит я подумал за вас всех, чтобы никто не умер, пока все думают. Вы – не мои слуги. Вы – воины и братья по оружию! И мне вы братья! Скажите же мне, братья, умрем мы сегодня от рук рабов божьих?!

– Нет! Забьем их, как скот!

– Опустим небо на землю!

– Чем выше сосна, тем громче она упадет! – прокричал великан Кювар и метнул в сторону крылатого войска боевой топор.

Вараш ощутил ледяные брызги, опустил взгляд и увидел, вонзившийся в край ледяной пустыни, топор с длинной рукоятью. Крылатое войско задвигалось. Казалось, они сейчас нападут, взлетят с взмытыми мечами, как вдруг с берега донеслось:

– Из всех орудий!

Обернувшись на миг, Вараш увидел, как над деревней поднимаются большие огни. Крылатые воины не собирались стоять столбами. Поймав взгляд Вараша, один из них вспорхнул над ним и тут же спикировал. Кровь разлилась по ледяной пустыне. Черно-красная, испарялась быстро, что поражало короля Эмета. Того крылатого воина сбило заостренное бревно, брошенное великаном Кюваром. Разбитая голова, покореженный шлем. Словно великан знал, куда бить, не рассчитывая на пробитие нагрудника. Крылатое

войско даже не обратило внимания на потерю. Глядя, как они наступают, Вараш взял возможный разбег и оттолкнулся от длинной рукояти, лишь бы достичь берега. Клинки крылатых воинов дышали в спину, когда навстречу рисковому воину летели копья, стрелы и бревна. Большая часть противника, буквально, выбивалась из атаки обратно на лед, попадая под пламенный дождь. Их были сотни. Не давая себе возможности моргнуть, человеческое войско зарубило каждого, кто шел до последнего. Это было похоже на резню, ведь из людей погибла дюжина, пока крылатое войско заколотое лежало под ногами, испаряясь, оставляя после себя только доспехи.

– И это всё, на что способно войско небесное? Даже мокрого следа не осталось! – плюнул на вражеские доспехи великан Кювар.

– Я впечатлен, – говорил Вараш, стоя перед королем Эметом. – Последние два войска, с кем я отбивался от этих пернатых, полегли на полях. Мне повезло добраться до вашего дома. Я старался изо всех сил, пока мой корабль не разрушился почти полностью.

– Мы прибыли сюда не так давно. Мы успели построить деревню, обжиться. Я рад, что люди по ту сторону моря еще не забыли, как постоять за себя. Хотя бы, один.

Вараш вдохнул полной грудью и улыбнулся.

– Чувствую, как сила в этих землях питает вас и всё вокруг. Никогда не встречал таких мест.

– Сколько же тебе пришлось воды бороздить, чтобы на нашу землю попасть? – спросил великан Кювар, сомневаясь в войне. – Без парусов. Одно весло. Ты – изгой? Тебя отсеял собственный народ?

– Я был частью великого народа. Дочерей растили красавицами, а сыновей воинами, чьи воля и сила становились несокрушимыми. Границы наши так же были неприступными, что даже соседние народы не смотрели на нас. И всё было бы хорошо, если бы не посланник божий. Он спустился с горы, ведал о мире, где люди почувствуют любовь бога... – Вараш оскалился от злости, прикрыв глаза. – Старик в плаще, длинные волосы и борода. Я зарубил его топором. Бил, пока голова не сошла с плеч, а он всё говорил, что не ненавидит меня за грех мой, что я не ведаю, что творю, что будет мне прощение, если я покаюсь. Он замолк, и я ощутил облегчение. Но мой народ уже был отравлен. В умах многих закрались слова посланника. Особенно, слова о Судном дне. Во время этой слабости соседи, принявшие веру, о которой ведал посланник, ступили на нашу землю, чтобы «объединиться». Кто верил, тот выжил, а кто остался верным своим началам, стал изгоем! И я в том числе. За то, что я убил их посланника, этого старика, моя голова стала очень дорогой. Я скрывался недалеко от своего народа, надеялся, что они обретут свой разум. Этого так и не произошло. А когда проревели небеса, когда крылатое войско спустилось на землю, их мечи порубили всех, кто веровал. Я бился за свой народ,

даже когда они были против меня!

Покрутив мечом в воздухе, Вараш увидел отражения тех, кто слушал его.

– Этот меч я поднял с одного из крылатых. Он был силен, мастер клинка, но я оказался сильнее. Эти мечи обладают большой силой, которая может отлично помочь в битвах.

Великан Кювар озлобился и схватил Вараша за кожаные доспехи, подняв над землей.

– Думал, я слушать тебя буду, пока ты мой вопрос в истории растворяешь?! Отвечай по делу, отпрыск моря! Иначе я отломлю кусок ледяного моря и забью им тебя, как ты того посланника божьего!

– Слушал бы ты меня внимательно, понял бы, что я – изгой своего народа. А когда небо начало войну, я стал бежать от битвы к битве, надеясь, что найду место, где буду не один, где дам отпор богам и их рабам вместе с великими воинами! – холодно сказал Вараш, глядя в дикие глаза Кювара. – Опустите меня на землю. Хочешь проверить меня, проверь. Верь, не верь. Я могу остаться на том льду или здесь, биться один или с вами. Только я знаю больше, чем ты или кто-либо другой. Например, земля на той стороне моря уже вся горит или стала пепелом, а от человека осталось только имя. Три дня я бороздил море в слепой попытке найти новую землю, а до этого я целый год сражался с небесным войском, становясь в ряд с одними воинами, с другими. То один, то снова с кем-то. Я не видел всего мира, но у меня есть чувство,

что я ступил на последнюю землю, которая не была сожжена небом.

Кювар бросил на землю Вараша и развернулся к королю Эмету с тем же злым лицом.

– Он – наша проблема или союзник. Я не доверяю ему. И тебе не советую доверять ему! Ты – наш король, Эмет Кодн, решать тебе, куда ему податься. Но я не отдам ему на защиту свою спину!

– Я услышал тебя, Кювар. Возьми двух людей и осмотритесь около деревни. Кто знает, на что способны крылатые воины. Может, они тупо в лоб бьют. Или способны на что-то хитрое.

Приказ прозвучал холодным, словно Кювару дали время остыть. Были отданы другие приказы, и король Эмет подошел к Варашу, чтобы помочь встать. Тот, недолго думая, принял руку короля, и скоро они уже шли по деревне, оставив берег.

– Последняя земля, значит? – продолжил король Эмет. – Она явно больше. Мы не выходили еще через горный хребет. Льды на вершине стали нам угрозой.

– Я тоже удивился, когда ступил на берег. Тепло здесь.

– Среди многих ты как-то умалчивал некоторые моменты. Я видел это. О чем ты молчишь, Вараш?

Вопрос короля выбил Вараша из спокойствия.

– Это неважно. Сны просто. Никак не отпускают. Помню и всё.

– Когда-то мне приснилось, что мой народ пытаются завоевать. Спустя несколько месяцев, поднялось восстание. С того момента я стал внимательней относиться ко сну, ко снам. Чем лучше спишь, тем точнее видишь будущее.

– Может, и я увижу что-нибудь? Что-нибудь счастливое, что направит меня к будущему, где мне не надо будет больше рубить небо, чтобы земля подо мной жила спокойно.

Вместе они посмотрели на небо над головой. Черно-серое, тучное небо с проблесками молний и вездесущим громом. В деревне стали зажигать факелы и костры. Близилась ночь. Первая ночь после первой битвы.

Глава 4. Битва за Новую землю

– Достаточно, – говорил он спокойным, низким голосом. – Ваше дикое желание расправы надо мной меня не задевает. Оно вам не поможет победить меня. Я здесь, чтобы видеть вашего короля, чья мать назвала его Эметом.

Бешеное дыхание. Страх разъедал сердце. Молодой парень бежал через всю деревню, спотыкаясь в темных углах, где свет факелов был недоступен. Он видел то, о чем даже старые мореходцы и путешественники не расскажут. Да, на берегу Новой земли люди бились с крылатыми воинами, но это ужасало больше, из-за чего даже меч в руке не держался.

– Неужели на свете живут чудовища еще хуже?! – кричал у себя в голове парень. – Два крыла на спине человека, я смирился. Но чтобы их было шесть?! А это светило над ним?! Глаз с кольцами вокруг. Еще и горит!

Дом короля показался ему на глаза, и парень ускорился. Без церемоний он ворвался внутрь, чуть было не налетев на меч короля. Шея пульсировала, пот бежал по глазам и в уши. Красный от стыда, страха или злости. Эмет Кодн стоял у обеденного стола и держал лезвие поближе к шее не званного гостя.

– Знаешь, темно сейчас. Я бы убил тебя, если бы не признал сразу. Твоя удача, что я не так стар, как могло бы быть, – сухо сказал король и опустил меч. – Что стряслось? На тебе

нет лица.

– У главного костра в центре деревни появились эти ангелы. Только совсем другие! – паниковал парень, трясся руками. – Они – уроды, каких я не видел никогда!

Король остановил его, подняв ладонь.

– Я не слышу боя.

– Тот, что с шестью крыльями, короля требует. Хочет видеть тебя, мой король! Никого не трогает. Боя сторонится.

Эмет удивился. Взявшись за доспехи, он оделся, отправив посыльного обратно. Вспомнив о словах Вараша, что трофейные мечи ангелов еще лучше обычных, король Эмет взял в руку ангельский меч, покрутил в воздухе, опробовал пару движений и ухмыльнулся.

– Прошло немного времени, а металл меча потемнел. В моей руке он почти черный, а золото на рукояти придает дороговизны. Посмотрим, на что ты способен!

Пламя кострища тянулось к небу. В желто-оранжевых огнях танцевали тени собравшихся. Ночь, ставшая бессонной для всех. Два чудовища кружили в деревне кругами. Один по земле, обходя костер, а другой летал по воздуху, вращая своими кольцами вокруг себя, и смотрел прямо в глаза. Приближаясь к кострищу, король Эмет надел соколиный шлем и смело вышел из кольца своих людей.

– Правда, шесть крыльев, – сказал король, наблюдая за воином в могучем, таком же крылатом шлеме и длинном платье с металлическим нагрудником.

Тот остановился и обернулся к королю Эмету. Его крылья задвигались. С таким количеством он держался ровно, не шатался на месте.

– Ты – Эмет? – спросил он наивно.

– Я – король Новой земли. Эмет Кодн. А ты кто?

– Я есть свет и вестник слова божьего. Я отправлен сюда, чтобы выяснить намерения людей, ступивших на святую землю, что сам Творец оберегал, – монотонно говорил воин, рассматривая короля Эмета через металлическую маску.

– А это что за тварь такая?! – вскрикнул один из воинов, показывая на летающий глаз.

Серафим не обратил внимания на воина, но ответ всё же дал.

– Это престол над вами. Мой спутник в вашем мире. Глаз Бога, ведающий всю правду.

Король Эмет чувствовал пронзающий взгляд. Будто насквозь, однако это было неприятно. Собравшись с мыслями, король словно оттолкнул давление серафима, и тот заметно преступил с ноги на ногу.

– За маской твоей я гнев вижу. Отчаяние...

– Не лезь в мою голову. Твоя власть на меня не наложена, как и власть твоего господина. Какими бы силами вы не владели, я – просто человек, за которым пошли лучшие из всего человечества, – сказал король Эмет.

Серафим медленно обернулся вокруг себя. Его нагрудник, маска сверкали в свете кострища. Он показывал ру-

кой на каждого третьего. Заканчивая оборот, рука серафима остановилась на самом короле Эмете.

– Лучшие из человечества? – с недопониманием сказал серафим. – Убийцы. Других я не вижу. Как такой человек может быть лучшим из своего рода?

Воины загалдели, но скоро затихли, глядя, как король Эмет молчит, будто принял за правду слова серафима. Вдруг, король снял шлем, встряхнул волосы и посмотрел на судью человечества, как на навозного жука.

– Ты заявляешься на нашу землю, оскорбляешь наших братьев. Скажи, на небесах, или как там у вас правильно, так же дела обстоят? Все святые, пока кому-то что-то не понравится, так?

– Я пришел сюда, чтобы не ответ давать...

– Так и мне дела нет, почему ты возник тут! – закричал король Эмет и метнул свой шлем в серафима.

Он отбил его крылом и обнажил клинок.

– Отец ваш разочарован! Воля его – смерть ваша! И я ее исполню! – громогласно заявил он.

Его крылья затряслись, осыпая землю большими перьями. Уже голые они затрещали костями, выпуская из открытых ран кровь. Скоро каждое крыло стало подобием руки, способное держать меч, которые серафим вырвал из ножен воинов, кто не успел вооружиться. Серафим с семью мечами бросился на короля Эмета с жутким криком, после которого престол в воздухе остановился над одним из домов и издал

оглушительный писк, пронзивший уши воинов.

– Меня ты не проведешь! – думал Вараш, спрыгнув с высокого дерева прямо на престол.

Пляшущие языки пламени окружали кольца престола, что вращались без остановки. Сам глаз смотрел на битву, не имея обзор на Вараша. Его лицо было закрыто мокрой тряпкой, как и руки. Держа меч обеими руками, он ударил по кольцам престола так сильно, насколько возможно было.

– Воины Новой земли! – кричал король Эмет, парируя удары серафима. – Убьем каждую крылатую тварь!

Под возглас короля меч Вараша разрубил два кольца престола. Чудовище потеряло возможность летать и быстро рухнуло неподалеку.

– Как это возможно?! – злился серафим, казня воинов человечества один за другим. – Это земля их так питает? В чем причина?! Отец Небесный, помоги, дай ответ!

Если первое войско ангелов не показало себя достойно, то стиль ведения боя серафима превосходил любого ангела. Восемь рук, семь мечей, свободная рука, чтобы маневрировать. Он без страха принимал удары, но на каждый новый отвечал двумя своими. Вдруг, король Эмет приказал:

– Щиты! Дави его!

Из-за спин атакующих выскочили воины с высокими полу-металлическими щитами. Они быстро взяли серафима в кольцо, из которого выбраться было невозможно. Сила людей была больше. Длинные руки серафима торчали вверх, не

желая сбрасывать мечи.

– Престол! Жги... – выкрикнул серафим, и тут же его перебил король Эмет.

Его лицо появилось между двух щитов. Холодное, яростное. В руке короля сверкнул меч, а после лезвие прошло между щитов, оказавшись очень близко к голове серафима, но длины лезвия не хватило. И король исчез из виду.

– Нет вам пути в райские сады! Праведный огонь очистит ваши души! – продолжал кричать серафим. – Вы просто отсрочиваете свою гибель!

– Заткнись! – сказал король Эмет и пронзил голову серафима копьем, ударив острием прямо в прорезь для глаз.

Серафим пал. Когда войны с щитами разошлись, от многорукого остался лишь нагрудник, одежды и пробитая маска. Горячий пар уходил вверх, как поднимались руки радостных воинов.

– Не до радостей сейчас, – говорил Вараш, снимая с себя жженные тряпки. – Мне удалось подбить престол. Но...

– Это же еще лучше! – воскликнул на радостях кто-то.

– Говори, Вараш, – спокойно сказал король Эмет.

– На земле до этой я бился с отличными воинами. Нам так же удалось отбиться от налета ангелов, серафимов. Думали, если спустим престол на землю, то добьем его. Но мы ошиблись!

– Где сейчас престол? – строго спросил король своих воинов.

– Недалеко. В сторону лесоповала идти надо. Король Эмет, – продолжил Вараш. – Престол – могучее оружие. Оно может убить многих.

– Просто скажи, как лучше будет поступить! – приказал король.

– В этом случае, если престол не убить с первого раза, остается только бежать.

В его глазах был страх. Воин, смело прыгающий в бой с крылатыми чудовищами, боялся, что вызывало у короля Эмета недопонимание. Когда неподалеку в небо ударил столб света, услышавшие слова Вараша, воины, давшие в сердце место страху, побежали в противоположную сторону от свечения. Земля задрожала. Упавший престол поднялся над землей чуть выше человека, испуская раскаленные куски металла вращающихся колец.

– Король Эмет! – сказал Великан Кювар, возникнув рядом. – В моем доме погреб есть. Укроюсь там!

Всё это время Эмет держался уверенно, был смелым и действовал по первой мысли. Но сейчас, раскрыв рот от вида свечения престола, он растерялся, когда народ, уверенный в нем, не разбежавшийся остаток, ждал приказа. Он был готов подчиниться Кювару, ведь другого выхода король не видел.

– За мной! – прогремел Кювар.

В воздухе зазвенели птицы, но ни одна не летала рядом. Именно звон, не пение, будто с каждым разом звук менялся: то выше, то ниже. Ночь засияла светом престола. И мощный

взрыв накрыл деревню. Ударная волна разрушила повозки, сараи и потушила костры, вдобавок сбив с ног человеческое войско.

– Эмет! – грозно кричал Кювар, поднимая короля. – Вставай! Иначе все тут помрем!

Писк в ушах мешал понять Кювара. Смахнув с лица пыль, король Эмет ощутил сильную дрожь земли. Над крышами неслись языки пламени, а в спину дышал обжигающий свет.

– Не успеем до погребца! – сказал Кювар, схватил щит и закинул короля себе под мышку.

Даже не подозревая, король Эмет просто наблюдал, как здоровый воин подбегает к колодцу, выбивает ногой подъемник и ныряет вниз, подняв над головой щит.

– Сегодня ни я, ни ты, король, не умрем! Только в бою, забрав с собой всё войско небесное!

Эмет висел на руке Кювара, глядя в кромешную тьму колодца, где внизу отзывался плеск воды. Крепкий, здоровый щит не дал воинам опуститься глубоко, застряв почти в самом начале. Короткая яркая вспышка показалась в щелях, после которой в колодце стали отзываться эхом крики тех, кто не спасся.

– Сколько же от нас осталось?! – растерянно думал король. – Неужели мы умрем в этой войне? Гнев богов сильнее нашего гнева? Я не верю!

Глава 5. Сын божий

– Кажись, можно вылезать, – сказал Кювар, потряхивая затихшего короля, что висел на руке. – Эмет! Ты уж прости. Мне придется отпустить тебя. Не утони только! Я скоро.

Этот короткий полет, пусть и падение, показался королю Эмету вечностью. Колодезная вода засверкала за миг до встречи, и Эмет окунулся в нее с головой. Словно этого и не хватало, чтобы прийти в себя. Прохладной, подземной воды, что насытит тело и всё нутро новыми силами. Вынырнув, король увидел, как здоровый воин, опираясь спиной на одну сторону, а ногами на другую, выкарабкивается из колодца наружу. Было видно, что костры вновь зажглись. Одно понимание того, из чего состоят костры, заставляло короля Эмета распылаться яростью.

– Эмет! – прозвучало сверху. – Лови цепь! Я тебя вытащу!

Звонкая, металлическая цепь прозвенела по каменной кладке колодца и плюхнулась о воду, став знаком королю, что это не конец, битва еще впереди. Обвязав цепь вокруг себя, Эмет дал сигнал и скоро появился на земной свет силами Великана Кювара.

– Всё... что мы строили, что возводили своими руками... всё разрушено и горит! – стиснув зубы, говорил король Эмет, оборачиваясь на месте.

Каждый дом быстро становился большим куском угля.

Скот зажаривался на месте, как и воины, словно небеса так и хотели показать сравнение.

– Воины! – во весь голос кричал король Эмет с заплывшими глазами, убирая мокрые волосы назад. – Кто выжил, кто в силах встать и держать меч, идите за мной! Слышите?! Я, Эмет Кодн, сын Кодн Корно, воин человечества и ваш король! Я призываю вас, мои воины! Придите на мой зов!

Казалось, голос сорвется, но нет, он повторил свои слова еще раз и прорычал в небо, словно голодный, дикий медведь. Даже Великан Кювар удивился силе голоса короля и нутру воина.

– Я иду, мой король! – отозвалось с одной стороны ночи.

– Мы здесь, Ваше Величество! – многогласно прозвучало с другой стороны ночи.

– Про меня не забудьте! – кряхтел Вараш, выбираясь из-под тяжелых досок.

– Связать его! – приказал король Эмет.

Не успел Вараш выбраться, как его достали пришедшие воины. Туго связали с ног до плеч и бросили к ногам короля.

– Ты знаешь слишком много. Рассказываешь нам лишь то, что может пригодиться в бою. Но свою личность ты кроешь в тени! Я поверил тебе, когда только-только увидел. Верил каждому слову. Но я чувствовал неладное. Не смотря на твою помощь, я хочу знать правду. Посланника мог убить любой, а ты просто приписал это себе. Может, ты – слуга небес под лицом человека? Или кто хуже? Просто отвечай.

Или я зарублю тебя без лишней мысли! – отчаянно сказал король.

– Времени у тебя немного. Лучше начать с правды, – добавил Кювар, вонзив боевой топор рядом с головой Вараша.

Сердце воина сжалось. В окружении беспощадного огня он увидел в лезвии топора свое отражение. Он попытался вспомнить всё, что говорил до этого, но попытка оказалась тяжелой пыткой, где время беспощадно играло против.

– Я – простой воин с земель, где люди больше занимались мудрыми делами, чем военным делом. Мы часто проигрывали войны, потому что мудрые из нашего народа пытались решить разногласия с другими народами по уму. И всё же редкие победы, благодаря им, приносили нам возможности для большего развития. Скоро я отошел от военного дела к мудрому. И тогда впервые коснулся знаний для понимания того, что происходит сейчас. Я знал посланника лично. И убил его я, испугавшись его слов. Если вы подумали, что я могу быть одним из «них», просто отрубите мне руку, пустите кровь. Тогда вы увидите, что я умру и сгнию, а не испарюсь, как «они»!

– Все знают, что за народ проиграл больше всех войн! – рассмеялся кто-то из воинов.

– Король Эмет, думаю, ему можно верить, – сказал Кювар. – Просто много знает. Если мое нутро ошиблось, я сниму его голову с плеч.

Своя голова в этот момент казалась невероятно тяжелой.

Эмет слушал Вараша, представлял, сколько погибло народов, сколько было сожжено земель, и ощущал, как пламя добивает последний дом в деревне. Может, он просто не замечал, как и другие, до этого момента, но никто не кричал от боли или ужаса. Ни звука, только сожженная деревня, земля и последние из рода человеческого.

– Обойдите дома. Найдите выживших. Детей, женщин, стариков. Мы должны спасти всех, кто смог уцелеть! Иначе... впереди нас ждет только бой насмерть, а не на жизнь! – скомандовал король Эмет и лично развязал веревки на Вараше.

От дома к дому, мимо пылающих сараев, где ищущие спасение превращались в угли, Эмет и Вараш вместе искали выживших, не проронив друг другу ни слова. Их обоих терзала боль утраты. Первый запоминал весь ужас, сотворенный небесами, а второй вновь переживал те же события.

– Слышишь?! – вдруг, заявил Вараш. – На помощь зовут! Король Эмет так и не услышал бы тихий крик, если бы не Вараш, чей разум был чище.

– Веди, – сказал Эмет голосом, будто смысл жизни покидает его.

Пройдя сгоревшие ворота, они ступили на территорию темниц. Огонь уже поглотил крышу и принялся за стены. Вараш собирался ворваться внутрь, но король Эмет, вспомнив, кто находится в темницах, остановился у входа.

– Идем! – зазывал Вараш, отперев дверь.

– Это темницы. В них сейчас те, кто восстал против власти. Если освободить их, станет только больше проблем. Уходим! – холодно сказал Эмет и отвернулся.

Глядя, как он собирается уходить, Вараш пришел в гнев.

– Очнись, король! Приди в себя! Там люди гибнут! Какая разница, кем они были?! Больше нет даже твоей власти! За тобой идут только потому, что ты обладаешь голосом, который мертвого разбудит! И, может, из-за того, что немного тебя уважают. Освободив их, ты не только спасешь жизни, но и покажешь всем, что способен на прощение. Способный на это, поведет за собой всё человечество!

Запах дыма, жар в щеках от близости огня. Эмет словно до этого момента не ощущал всего вокруг. Мир пал, и будто сама жизнь потеряла смысл. Всё, что строилось, хранилось десятилетиями, сгорело. Осталась только ярость, думал король Эмет. Но взгляд опустился, и на ладони, что тряслись, как листья на ветру, сошли слёзы. Он ожил в тот момент, когда до него дошли слова Вараша. Взглянув на воина, король Эмет услышал крики из темниц и ворвался в здание первым. Пришлось спуститься на подземный этаж, где находились мятежники, попутно освобождая других нарушителей прошлого мира. Вараш с трудом успевал за королем, который летел по коридорам, зная их, как свою ладонь. Вскоре он потерял его в дыму.

– Посмотрите, братцы! – кашлял старейшина Вер. – Кто это пожаловал к нам!? Сам король Эмет!

Недовольные освистывания и галдеж пронесли волной.

– Зачем пожаловал? Спасти нас решил? Больно дымно тут стало, нет? – смеялся Вер.

– Я бы мог, – говорил Эмет, обнажая небесный меч. – И я бы сделал так. Я думал, что сделаю. Но... есть принципы. И пока я шёл сюда, чтобы спасти последних из людей, я понял, что ничем ты и твои последователи не пригодитесь нам, тем, кто думает по-другому, как и мы вам негодились бы. Я просто поменялся с тобой местами и понял, что ты бы поступил именно так.

Вдруг, старейшина подошел к небольшой решетке в двери и прислонился глазницей.

– Давай. Убей меня!

– Стой же ты! – крикнул Вараш, появившийся из дымящегося коридора. – Ты сам себя слышишь?! Ты сравнил себя с ним! То есть, ты не лучше его, раз собрался убить его и остальных в темнице!

– Ты не знаешь его, – твердо сказал Эмет. – Если бы он был на моем месте, я и другие, кто поддержал меня, умирали бы здесь от дыма! Или вовсе сгорели бы заживо! А я пришел сюда, чтобы простить их. Я подарю им быструю смерть. Без мучительной боли, без сожаления. Они не увидят, как мир скатился в пламя войны. Они уже ничего не увидят!

Резким движением руки король Эмет вонзил меч в решетку, где стоял старейшина Вер. Кровь полилась по двери, а с другой стороны слышалось, как мертвое тело рухнуло на

пол.

– Давай! Давай! И меня убей, ублюдок! Мне в мире с такими уродами нет желания жить! Чтоб вы мучились всю оставшуюся жизнь! – прозвучало из другой камеры.

Ключи от дверей было не сыскать. До последней казни Вараш стоял и смотрел, как король Эмет закалывает мятежников в их же камерах. Бледный, с ужасом на лице Вараш дал дорогу королю, когда тот направился наружу. Его глаза не закрывались, трясясь даже на улице, где ветер и пыль раздражали своим явлением. Он словно разочаровался в людях в тот момент.

– Они сдались. Так просто. Поставились под смертельный удар! А их рассуждения? Я думал, что встречу, хотя бы, подобных моему народу! Но это? Это дикие остатки человечества, в ком вряд ли найти спасение, – вслух говорил Вараш.

Тень пронеслась за горящим домом. Заметив движение, Вараш, стоявший в одиночестве, ощутил преследование за собой и обнажил меч.

– Кто здесь?! Выходи. Незачем вся эта тайность! Я уже знаю, что ты следишь за мной. Выйди на свет и сразись, если таково твое намерение!

– А я здесь! – смело и легко говорил голос за спиной. – Какой у тебя красивый меч! Я где-то такой видел.

Обернувшись, Вараш увидел воина в легкой, кожаной броне и с ножиком в руке. Это был мужчина средних лет, короткие светлые волосы, натянутая улыбка и красные глаза,

будто в них капнули крови.

– Знаешь, я очень рискую всем, что имею, находясь здесь, – продолжил он. – Прошу ценить мой вклад как сейчас, так и в будущем. Нынче союзника тяжело найти. Оставим в стороне пустые вопросы, да? Нужно уважать время друг друга.

– Кто ты?! – испуганно спросил Вараш.

На что воин тяжело вздохнул.

– Я же сказал, чтоб без пустых вопросов. Ладно. Я скажу тебе имя. Люцифер. А теперь слушай, Вараш. Передай королю последних людей, чтобы вёл своё войско через горы. Пусть не боится снегов и льдов. Всё будет хорошо! – торопливо сказал воин.

Вдруг, Вараша окликнули и позвали на большой разговор. Он отвлекся всего на миг, а воина будто и не было.

– Зачем мне верить тебе?! – сказал вслух Вараш.

– Потому что я не вру никогда, – разошлось по воздуху.

С подозрительным чувством Вараш присоединился к последним из людского рода. Дюжина женщин, полсотни мужчин, готовых к бою, десять детей и два старика. Король Эмет стоял перед ними всеми и ждал нужного момента. Глядя, как все оплакивают погибших, Вараш встал в ряд готовых к бою. Лишь через некоторое время несколько воинов пришли с телегой, в которой лежала одежда и оружие для воинов и обычных людей. Каждому воину в руки был отдан серый плащ и копьё. Обычным же людям давались теплые шкуры и корот-

кие луки с полными колчанами.

– Слушайте все! – громко заговорил король Эмет. – Мы – последние из рода человеческого. Воины, которые обязаны победить в этой войне с небом! Да, нас осталось не так много, но мы живы и готовы губить тех, кто решил судить нас по своим законам и принципам. Они сожгли наши дома, значит, мы доберемся до их обители и сравняем там всё с землей! А после вернемся обратно, построим дома заново и больше не будем знать горя. После... уже не будет тех, кто желал нашей смерти. За нами будущее!

Воодушевленные голоса воинов поддержали короля.

– Путь лучше держать через горы, – громко заявил Вараш, обратив большое внимание на себя. – Вы закончили рубку леса. Добраться до гор будет просто.

– Но не пройти их! Чужак, ты даже не видел, сколько на горах снега и льда! Всё тает. Идти через горы самоубийственно! – гневно противился житель.

– Мы можем пройти через восточный лес. Он густой, для боев не подходит. Не размахнуться толком. Если вырубленный лес ведет в горы, то восточный лес будет вести нас вдоль гор. Большая часть льда и снега находится со внутренней стороны хребта. Угроза от природы мала, – рассуждал главный строитель Шеме Пылыш.

– При этом мы будем неделями идти вдоль хребта! – недовольно ответил Великан Кювар. – Хребет означает, что тянется настолько, что похож на человеческий хребет. Ты его

видел когда-нибудь?! Могу показать.

Увидев старика Шеме, король Эмет на мгновение вернулся в момент, когда деревня не горела бушующим пламенем, когда он и его внучка говорили с ним о запланированном замужестве, о том, как Орина мечтает о короле. Ведь этот разговор случился совсем недавно, пока солнце не село, а такое чувство, словно прошла вечность. Король Эмет направил взгляд на выживших женщин и стал искать в них Орину, но от лица к лицу он не нашел тех черт, что запомнились ему.

– Мы пойдем через горы, – сказал король Эмет. – Никто из нас не знает, сколько еще нам встретятся небесных войск. Сколько еще прольется нашей с вами крови! Сколько нам еще придется пережить боль! Мы потеряем еще больше, если остановимся. Мы продолжим идти, сражаться, и всё ради будущего! Нашего с вами будущего, где дети будут резвиться и развиваться, где мы с вами научим их, а потом они научат нас. Человек жил без богов, не зная их гнева и любви, и будет жить, узнав, что боги – просто сумасшедшие чудовища, способные лишь на смерть! Они не говорят, не едят, не пьют. Я лично не видел ни одного бога, потому и могу судить их по их всевластию. Значит, они могут только одно – умереть!

Он вновь воодушевил всех своей речью. Люди смотрели на своего короля горящими глазами и верили ему, каждому слову, ведь он говорил от сердца каждого, кто стоял перед ним, кроме Вараша, который более не хотел верить в человечество, которое окружало его.

– Если впереди нас ждет последний бой, мама, отец, я скоро буду с вами, – думал Вараш, пустив горькую слезу. – Я бился так долго. Я буду сожалеть только о том, что весь этот путь привел меня сюда. Дикари!

– Не надо слёз. Ты справился. Король поведет человечество через горы. Как я тебе и сказал. Это будет не последний бой. Ты даже не представляешь, что впереди! – предвкушая, радостно заявил Люцифер, возникший рядом с Варашем.

Глаза воина округлились от страха. Эти красные глаза вновь появились неожиданно. В них горел тот же огонь, что и у всех людей. Но ангельский нагрудник, светлое платье и белоснежные крылья заставили Вараша отскочить в сторону, обнажив меч. Женщины и дети испугались его, сторонясь острого лезвия.

– Что ты творишь, Вараш!? – грозно сказал Кювар.

Суетливо осмотревшись, Вараш не увидел Люцифера. Казалось, что его не было никогда, что это всё – проделки разума, который не выдерживает происходящего.

Глава 6. Тот, кто несет свет

В груди закололо. Сердечная боль затуманила глаза. Дыхание прекратилось.

– Что со мной?! – тревожно подумал Вараш. – Что за боль?!

Легкость опутала тело, и Вараш словно поднялся в небо. Обратные потоки воздуха сушили глаза. Он летел, не обладая крыльями. Но куда?

– Вараш, – низкий, словно мощный гром, голос раздался в ушах.

Яркий свет нёсся мимо, не давая увидеть говорящего.

– Уверуй и ты увидишь!

– Я... я... верю! – отчаянно выкрикнул Вараш в пустоту.

Всё вокруг будто резко остановилось, и в следующий миг Вараш ощутил падение. Такое же быстрое и пугающее, что Вараш подумал, что сейчас он разобьется о какую-нибудь твердь. Но ноги уверенно встали, ощущая ровную, твердую поверхность. Когда глаза привыкли, Вараш увидел великий сад, зелень которого уходит далеко-далеко. Высокие колонны граничили сад с местной дикой природой. Чем больше Вараш смотрел, тем ближе становился к факту, что он мёртв. Оглянувшись, он увидел зеленые равнины, полные высоких домов, откуда вылетали крылатые люди. Чистое небо, яркое солнце и полная благодать. Этот мир, как считал Вараш, ни-

как не мог быть частью земного. Он явно находился где-то далеко, судя по тому, какое большое солнце. В памяти пробегали знания, что он успел взять из родной библиотеки.

– «Серафимы и херувимы, живущие на высоте. Метатрон, глядя на которого, ты ощущал присутствие Господа. Архангелы, строящие царство Господне. И ангелы, познающие знания божьи», – вспоминал рукопись Вараш, проговаривая всё вслух.

Зелень на садовых деревьях зашелестела. Раздвигая ветви, к Варашу вышел человек, не уступающий ростом Великану Кювару. Босой, в светлом платье до колен. Мускулатура впечатляла, как и густая борода с длинными, русыми волосами. Серые глаза, крупный нос и толстые губы. Широкая челюсть, шея и подбородок. Он остановился в паре шагов перед Варашем, своим присутствием, буквально, успокаивая его.

– Кто ты? – спросил тихим голосом Вараш.

– Отец Небесный, – сказал он.

У него был голос тот же, что и в пустоте. Слушая его сейчас, Вараш был уверен, он все-таки умер. Иначе бы он сюда не попал.

– Что я здесь делаю?

– Я решил дать тебе второй шанс, чтобы спасти свою душу. Я видел, как ты умеешь бороться за свою жизнь и жизни соратников. Ты полон знаний и силы. Вложи же всё это в клинок, что ты взял с поле боя, и стань воином небесным.

– Мне придется убивать остатки человечества? – взволнованно спросил Вараш.

– Они – дикари. Им не нужен лучший мир. Они выросли на земле и на ней же погибнут. Лишь те, кто уверовал, покался в грехах, встав на путь истинный, смогут стать небожителями, не зная горя, познать любовь.

– Отец, я не смогу пойти против них. Как бы я не разочаровался в их существе, они остаются людьми, которые просто хотят жить на земле, рожать новых людей, продолжать род человеческий, где каждый день происходит что-то новое. Да, не по твоему закону, не по твоему правилу, но это их выбор. Как детей не выбирают, так и не выбирают родителей. Они отказались от тебя, чтобы самим познавать окружающий мир. Человек – такое же животное, как то, что обитает в загонах или в лесах. Ему не нужен указатель, чтобы двигаться. Он сам поймет, как надо, как лучше, и где дом.

Отец Небесный встал рядом с Варашем и посмотрел на мир вокруг себя. Он молчал и думал над словами человека.

– Но я же создал вас, чтобы вы пришли к великолепному миру, а вижу только, как вы губите друг друга в кровопролитной войне, которая никогда не закончится. У вас было так много времени. Его вы потратили на войну, месть и зло.

– Отец Небесный, а что есть добро? – вдруг спросил Вараш.

– Я сам отвечу! – раздался дерзкий голос.

Из дома у сада вышел Люцифер. Он не менял одежды, был

в том же нагруднике и платье, сложенные крылья. Глядя на него, Вараш удивился. Люцифер прошел по каменной дороге и предстал перед Отцом Небесным и Варашем.

– Склонись, – грозно заявил Отец.

– Что ты?! Да перед человеком сыну божьему лбом биться?! Когда такое было видано?! – язвил Люцифер. – Я видел, человек сам не преклонился перед тобой. Почему я должен?!

– Твоя гордость сулит беды и горе! Умерь гордыню! И знай своё место! – разгневался Отец.

Но Люцифер и не думал слушаться. Красные глаза смотрели на отца, будто съедая его с головы до ног.

– Знаешь, отче, почему в боевом нагруднике я, а на поясе меч мой?! – сжав челюсти, говорил он.

– Остановись, Люцифер! – топнул ногой Отец Небесный, и каменная дорога треснула. – Что ты устроил тут, мальчишка?! Вернись на поле боя!

И Люцифер рассмеялся, будто долго ждал возможности.

– Мне наскучило убивать братьев моих и сестер. Они слабые! Их умы промыты твоими речами! Они не могут добить даже горстку людишек. Чему ты учил их, если они ни на что не способны?!

– Предатель! – закричал Отец, создал взмахом руки ангельский клинок и напал на Люцифера.

Невообразимой реакцией сын отбил атаку отца, но заплатился разбитым клинком. Отбросив его, Люцифер зарычал и вспорхнул, собираясь напасть на отца голыми руками.

– Довольно! – сказал Отец Небесный, и чистое небо покрылось тучами, из которых забили молнии.

Одна из них поразила Люцифера, вернув на каменную дорогу. Он продолжал смеяться над отцом, поднимаясь на ноги. Град молний обрушился на него. Вараш с ужасом смотрел, как Люцифер кричит от боли, а его крылья начинают гореть. Когда же молнии перестали бить, Отец Небесный подошел к сыну и поднял за шею. Всё лицо Люцифера обуглилось, а шея крошилась на угольки. Он был еще жив и старался натянуть улыбку, однако сил не хватало.

– Ты... не убьешь... своего... сына! – прохрипел он.

– Я изгоню тебя из рая! Отправляйся в ад! Отныне каждый предатель, каждый, кто предаст мое учение и поддастся грехам, будет сослан в твою новую обитель! Судный день близится! Посмотрим, как ты справишься с орлами грешных душ, сын!

– А я... не один! За мной... моя армия! – уверенней кряхтел Люцифер. – Все, кто отринул тебя от своего... сердца!

Отец Небесный швырнул Люцифера в сторону и посмотрел на своё царство. Где-то далеко показались огни битвы, высокие здания стали рушиться. Стремительно армия Люцифера продвигалась по райским улицам, не давая противнику и шанса на контрнаступление.

– Может, стоило тебя убить, – рассуждал вслух Отец Небесный.

– Поздно! – свирепо прошипел Люцифер, нависнув с ко-

пьем над головой отца.

Резким движением он пронзил тело. Черная кровь вылилась на дорогу. И Люцифер недовольно прокричал, выпуская ярость, пока собственное тело приходит в норму.

– Метатрон! – толкнул он мертвое тело. – Если ты еще жив, лучше сразу скажи, где мой отец. Иначе твоей душе некуда будет деваться, кроме как спуститься ко мне в ад. Слышал о таком месте? Отец только что придумал, когда тобой управлял. Говори! Где мой отец?!

– Ты увидишь его на Судном дне, – прохрипел Метатрон, сползая по копью вниз. – Возвращайся в ад со своим войском, Люцифер, пока Отец Небесный прощает вам разрушения в раю.

– И это он про мою гордыню говорил?! Старый болван! Никак не найдет себе место! А вы, куски грязи, держитесь за него, будто он всё знает, будто он могучий, как никто другой! Убью вас всех!

Вараш медленно сходил с ума, глядя, как на небесах творится ужас, не уступающий тому, что на земле. Увидев, как Люцифер протягивает руку, Вараш отполз до ближайшей колонны.

– И ты туда же?! Возвращайся на землю и поведай королю людей, чтоб он и его войско выжили любым способом. Я поделюсь с тобой своими знаниями. Сделай так, чтобы Эмет встретился с тобой и перенял знания.

– Но зачем тебе люди?! Мы смертны. И как я передам твою

слово?! Меня же закололи там, на земле, – говорил бледный Вараш, глядя в угольное лицо Люцифера.

– Значит, ты станешь их путеводной звездой.

Люцифер прислонил свою обугленную ладонь ко лбу Вараша и что-то прошептал. Жуткая боль пронзила человека. Он бился о камни, лишь бы не ощущать ту боль, но она прорастала внутри, словно желала выйти наружу, а выхода не было.

– Убей! Я не хочу больше мучиться! – вопил Вараш.

– Теперь твоё имя – Фосфор. Принеси людям свет. Стань их звездой! – сказал Люцифер и швырнул душу Вараша в тот самый бесконечный поток.

Глава 7. За Короля!

– Что делать с убийцей? – спросил Кювар, глядя, как воин вынимает копье из спины Вараша.

Король Эмет стоял рядом. Для него словно этот момент застыл. Вараш даже не вскрикнул, не всхлипнул. Он просто отдался смерти, как только острие пронзило сердце.

– Его знания его же и погубили, – уверенно говорил король Эмет. – Он шёл не с нами, а где-то рядом. Мне всё равно, что он другого народа. Сейчас это неважно. Нужно быть одним целым, чтобы противостоять небу!

– А убийца? – повторил Кювар.

Король вздохнул.

– Это я отдал приказ.

Понимающе кивнув, Кювар и остальные воины надели серые плащи, вооружились копьями и выстроились перед королем в пять колон. Все, как один.

– Что с лошадьми? – спросил король.

– Конюшня сгорела. Спасти удалось пять лошадей. И то... один из них – жеребенок. Одна лошадь ваша, король, а остальные...

– Нет! – строго сказал король Эмет. – Я не нуждаюсь в лошади. Пусть они помогают простому народу в перевозке еды, воды и теплых вещей.

Поступок короля впечатлил тех, кто не мог драться.

– Пока тихо, можем добраться до горной тропы. Там сделаем ночной привал. Думаю, все сильно устали. Будем спать по очереди, стеречь сон других. Без сна воин становится близок к смерти на день. А у нас каждый миг, как последний, что про дни говорить! – говорил Кювар.

– Так и сделаем, – согласился король Эмет. – Веди войско. Я должен закончить одно дело.

Приняв приказ, Кювар повел за собой серые плащи и всех выживших, кроме короля и главного строителя Шеме Пылыша. Король подозвал старика. Их лица выражали одну эмоцию – печаль. Слова давались тяжело.

– Орина мертва? – прямо спросил король.

Неожиданно, старик Шеме изменился в лице.

– Я не знаю. Я надеялся, что вы мне скажете.

– Что?! – разозлился король Эмет. – Отец – ты, а не я! Где она?!

Старик побледнел от вида озлобленного короля.

– Последний раз я видел ее дома. Мы были вместе, пока взрыв не свалил меня на пол. Я потерял сознание, а когда очнулся, Орины уже не было дома. Следов крови я не видел. Она могла...

– Куда она могла убежать?! – схватился король за старичье тряпье.

– Доярка Луна, её подруга хорошая. Она могла к ней в коровник убежать, – выпучив глаза, сказал старик и тут же был отпущен. – Король Эмет, я с вами. Моя дочь все-таки.

– Догонишь остальных! Ты думал, что я расскажу тебе весть о дочери? Теперь жди моего возвращения. Я вернусь либо с твоей дочерью, либо с дурной вестью!

Глядя, как король уходит, старик вспомнил их встречу на пирсе и не узнал того короля, что тепло общался с его дочерью. Теперь он видел в нем только кусок льда, что становился больше каждый раз, как гнев подступал к сердцу.

...Разбежавшись, король Эмет выбил ногой ворота потухшего коровника. Постройке повезло больше всех – пламя коснулось её ненадолго, однако изнутри доносился отвратительный горелый запах. Закрывая нос и рот плащом, король дошел до горящих деревянных колонн и потушил их водой из коровьих поильников. Почти весь скот умер от дыма. Две коров бились в углу в ужасе, не зная, куда деваться. Как вдруг послышалось, как ржет лошадь. Пройдя вглубь коровника, король увидел взбунтовавшуюся скотину, что дыбилась на деревянный щит, из-под которого виднелся грязный подол женского платья. Лошадь била копытами по щиту, пуская щепки в стороны. Поймав взор животного, король Эмет увидел ярость, страх и желание защититься. Внезапно, лошадь перевела внимание на серый плащ короля и заржала, что есть силы.

– Я хотел бы и тебя спасти, но ты во власти, которую слушаешь с рождения, – проговорил Эмет и направил острие копья на несущуюся лошадь.

Оно засело глубоко. Настолько, что не вытащить обратно.

Не дав сумасшедшей лошади навалиться, король Эмет оставил её брыкаться на месте, поспешив к той, что под щитом.

– Убери щит. Это я, король Эмет!

Щит медленно лег в сторону, открыв лица девушек. Щит держала доярка Луна, а рядом с ней лежала Орина с запятанным платьем в районе груди. Темное, большое пятно, глядя на которое, король Эмет всё сильнее сжимал челюсти от гнева. Он злился на отца Орины и на себя. Девушка лежала, задыхаясь собственной кровью, держа одной рукой раненную грудь, а другой руку своей хорошей подруги. Она даже не видела короля Эмета. Её конец был близок, потому она твердила только одно:

– Луна, возьми кольцо. Он придет за ним. Скажи, что я ждала!

– Орина! Он здесь! Он... – плакала над подругой Луна, принимая кольцо с красным камнем. – Он спасет нас.

Слезы пошли и у короля Эмета. Сдержанно, но он плакал по той, кого не спас, кому давал обещание и исполнил его, но не так, как хотело сердце.

– На нас напала Малышка. Стала бить нас копытами. Я успела взять отцовский щит, но не успела защитить Орину. Малышка ударила её в грудь, раздался треск, и только тогда я накрыла нас щитом, – рассказывала Луна, глядя на скорбящего короля. – Ваше кольцо, мой король.

– Оставь себе. Память об Орине, – тихо сказал Эмет.

Он поднялся и протянул руку Луне. Ее голубые глаза с

надеждой посмотрели на короля, говоря о том, как она хочет покинуть гиблое место. Накрыв щитом тело Орины, Эмет протянул руку Луне. Она взялась за него своей тонкой ладонью, ощущая рабочую грубость и желание защитить.

...Оставив за своей спиной рыдающего отца мертвой дочери, король Эмет устало добрался до костра, где сидел Кювар. Точно между срубленным, погоревшим лесом из пней и горной тропой последние из людей устроили привал. Небольшие костры грели спящих, пока сторожи следили за ночью. Небо грозило, но дождь так и не шел. Стало ощутимо холоднее. И легкий морозец приятно обжег щеки.

– Дядя Кювар?! – тихо сказала Луна, следовавшая за королем.

– Луна! – побледнел Кювар, поднявшись на ноги. – Ты жива!

Она прыгнула ему на шею, крепко обняв. Могучий воин не знал нежности, потому погладил племянницу по спине и вернул её на землю.

– Прости, я думал, что вы с отцом умерли. В битвах я совсем занялся...

– Отец умер от внезапного огня. Мне же повезло больше. Я была в коровнике. А потом... Меня спас король Эмет.

– Я обязан тебе жизнью, Эмет. Моя племянница жива! Хочешь её в жены?! – на радостях говорил Кювар.

Луна широко раскрыла глаза, глядя, как король ложится на землю и отворачивается спиной к костру. Казалось, она и

не услышала предложение дяди королю. Её больше удивило то, что король спит на земле, как остальные воины.

– Давай, ты потом отдашь её мне в жены, хорошо? Когда победим, когда нам не будут угрожать каждый раз, как мы захотим вдохнуть, всё случится. А теперь дай мне поспать, – зевал король.

Собираясь закрыть глаза, Эмет ощутил свечение. Алый свет пронесся в тучном небе. Сторожи, раскрыв рты, наблюдали за невероятным событием, переговариваясь о его значении. Пройдя над хребтом, огонь стал опускаться ниже, пока не исчез в землях, куда не ступал человек.

– Эмет! – тревожно сказал Кювар.

– Скажи, чтобы никто не дергался с места, пока нам вновь не будет угрожать смерть. Если кто-то разбудит меня по тупому вопросу, я казню его лично.

– Ты же видел свет, – продолжил Кювар.

– Падающая звезда. Не более, – сказал король и отдался сну.

...В необычайной тишине была слышна лишь редкая капель. Вокруг тьма, не сдвинуться.

– Холодно, – послышался голос Орины.

Ее было слышно отовсюду. Испуганный голос искал тепла и защиты.

– Орина! – говорил во тьму Эмет. – Прости, что не уберег тебя.

– Холодно! – крикнула она в гнев.

Эмет смог встать и оглядеться. Где-то высоко в ночи светила крохотная Луна, единственным лучом падая на капли. Чем ближе к лучу света становился Эмет, тем точнее звучал голос Орины. Она горевала и злилась, говоря о холоде, который Эмет никак не ощущал. В шаге от луча света он ощутил громоздкое дыхание. Луна увеличилась в одно мгновение и побагровела, открыв Эмету ужасающий образ. Орина с ростом великана сидела на коленях и рыдала над большой лужей, что заполняла всё вокруг.

– Орина? – в недоумении сказал Эмет.

Она закинула свои распущенные волосы назад, взмахнув руками. Всем видом она передавала неистовый гнев. Яростно закричав, Орина схватила Эмета и поднесла к своему лицу.

– Кто-то должен остаться человеком! – горько провела она и вновь пришла в ярость. – Не ты, чудовище!

Отшвырнув Эмета вперед, дав ему омыться в воде, Орина поднялась на ноги, закрыв собой красную луну.

– Что ты такое?! – с ужасом говорил говорил Эмет.

Красный свет очерчивал её с головы до самого низа, до волнующихся вод. Медленными шагами за её плечи встали такие же великаны. Их было много, словно целая армия, шедшая за обычной девушкой из деревни.

– Что это значит?! Объясни?! – просил Эмет, стоя на коленях.

Внезапный толчок. Эмет резко обернулся через плечо, и

увидел Кювара, что держит его руки. Он посмотрел обратно, но увидел только мерзлую землю.

– Кошмар, – осознал король Эмет вслух, глядя на Кювара.

Тот отпустил руки короля, будучи уверенным, что он больше не спит.

– Это я понял. Извини, мой король, что бужу. Мороз нагрянул к утру. Пока ты не застудил себе что-нибудь, лучше встать с земли. Не хватало, чтобы кто-нибудь слёг от болезни.

– Всё нормально. Правильно сделал, что разбудил, – поднялся король Эмет, глядя, как черные тучи расходятся.

Уже светало. Последнее войско человечества поднималось на ноги. Отовсюду пахло овощным рагу и жареным мясом. Воины насыщались для будущих сил, а простой люд нервно надеялся на них, вспоминая ночной ужас. Наблюдая за спокойным мгновением, король Эмет размялся на месте и присоединился к костру, за которым сидели Кювар и его племянница, которую он успел одеть в теплые одежды и шкуры. Она улыбчиво протянула королю деревянную миску с рагу и вторую с куском жаренного мяса.

– Вам нужны силы, – заботливо говорила Луна.

Он принял заботу и хмуро взялся за пищу.

– Дядя Кювар, было же тепло. Почему холод пришел?

– Забыла про богов заморских? Похоже, ты не хочешь принимать правду, что я тебе сказал ночью, – недовольно говорил Кювар. – Вернись в деревню и посмотри, что от нее

осталось. Я повторяю! Больше никого нет. Только мы, кто в лагере!

Девушка свесила голову над тарелкой, не в силах держаться от терзающей боли в груди.

– Что же нас ждёт впереди? Или, может быть, кто? – плакала она.

– Будь сильной! – зарычал Кювар.

– Довольно! – строго приказал король Эмет. – Она – просто доярка. Ты и она умеете работать руками, но никто из вас не поймет друг друга, когда у каждого своя боль. Вы просто тревожите друг друга.

– Виноват, – выдохнул Кювар.

– Она умерла, – ревела Луна на мерзлую землю. – Папа умер. Так много умерло людей. Почему небеса так злы? К чему весь этот гнев?! Почему они забрали их?!

Вдруг, король Эмет вскочил с нагретого места. Он встал так, чтобы каждый в лагере видел его. На нём не было короны, но тяжесть её значения до сих пор давила на голову и плечи.

– Слушайте все! Мы пережили самую ужасную ночь. Мы потеряли многих в бою с небесами! Но мы – те немногие, кто выжил и дал отпор врагу, кто именуется Богом, отправляя на бой с нами своих слуг. Я вижу, как вам тяжело. Вера в лучшее оставляет вас. И даже я, ваш король, не могу направить вашу веру! Вы – творцы своего жизненного пути! И потому ваша вера зависит от того, каким будущее свое вы

видите! Я же вижу свое будущее на земле, где ни с моря, ни с суши, ни с воздуха не придет угроза. Но я – еще и король! У меня есть мой народ – вы! И мне тяжело, как и вам, зная, что больше не будет тех, кого мы ценили. Чтобы избежать новых, внезапных потерь, я с двумя воинами отправлюсь вперед по горной тропе. У нас будет день, чтобы преодолеть возможные препятствия. И когда мы достигнем той стороны Новой земли, мы вернемся за остальными, чтобы спокойно провести к нашему! Общему! Светлому! Будущему! – гордо воскликнул король Эмет.

Серые плащи боевым криком поддержали короля, ударив копьями о землю. Посмотрев на женщин, детей и стариков, Эмет не заметил их воодушевления.

– Кто не способен на жертву, не в силах на серьезный шаг. Не у такого человека в руках его жизнь! Можно называть себя слабым, старым, маленьким, говорить, что не умеешь что-то делать. Можно! Но этот страх приведет вас в могилу. Точно под землю, на которой вы стоите! Я готов отдать свою жизнь за жизнь любого из вас. Готовы ли вы на подобное? – грозно сказал король Эмет, проходя мимо простых людей.

Он остановился, прокрутив копьё. Воины готовы были идти за ним, но приказ есть приказ. Двое из войска присоединились к королю. Женщины принялись лить слезы. Как вдруг Кювар, оставшийся за командующего, подошел к ним и отвесил одной пощечину. Таковую, что женщина рухнула на землю, схватившись за щеку.

– Сердце болит?! – гневно спросил Кювар, стоя над пораженной женщиной. – Чувствуешь, как щека разгорается? Чувствуешь, как кости лица дали о себе вспомнить? Сейчас ты чувствуешь, как болит сердце?!

– Ты – животное! – заявила озлобленная женщина, бросившись между павшей и Кюваром.

Её глаза горели от гнева. Она скалилась, сдерживаясь от того, чтобы напасть на него. Молодая, но полная решимости.

– Тронь кого-нибудь еще, и я убью тебя во сне, животное!

– Ты, скажи мне. Больно твоему сердцу сейчас?! Хочется плакать от бессилия?! – давил Кювар, приблизившись.

Отвесив пощечину, женщина зашипела, скаля зубы.

– Нет. Не чувствую. И надеюсь, ты меня услышал, ублюдок. Я убью тебя!

Кювар выпрямился и вдруг рассмеялся. Он смеялся, пока сам не успокоился. А закончив, пнул подошвой сапога гневную женщину, после чего навис над ней, схватив одной рукой за лицо.

– Не путай смелость и глупость! Возможно, именно я – твой спаситель, когда крылатые вновь нападут. Убьешь меня, убьешь себя!

– Боишься? – выговорила она.

– Влюбляюсь! – холодно шепнул он и отпустил женщину, запомнив ее дикий взгляд.

– Да чтоб я...

– Другой мне не надо, – добавил Кювар и вернулся к сво-

ему костру.

Не смотря на жестокость Кювара, король Эмет был уверен в том, кого оставляет заместо себя. Воины не смели противостоятъ ему, будь тому причиной страх или уважение. Та женщина, вступившаяся за другую, – первая, кто набралась сил, чтобы пойти поперек слова и силы Кювара.

– Если мы умрем в бою, мой король, я горд, что нахожусь рядом с вами, – сказал первый из воинов.

– Ради будущего. Ради будущего наших детей! И ради красавиц, что ждут нас на той стороне хребта! – задорно сказал второй, подняв копьё.

– За Короля! – вместе выкрикнули они, а после каждый серый плащ повторил за ними. – За Короля!

Глава 8. Холодным сердцем

– Я уж стал думать, ты никогда не доберешься до меня, – говорил Люцифер, сидя на камне посреди горной тропы. – Я здесь второй десяток лет сижу, жду. Тебя!

Светловолосый крылатый воин держал крылья сложенными за спиной, а меч в ножнах. Он скучающе болтал ногами, наблюдая, как король Эмет и его два воина, нацелив копья, медленно приближаются.

– У Вараша такая же реакция была. Тоже за оружие схватился, когда меня увидел. Но он справился. Как с осознанием законов мира, так и со своим заданием. Он стал той самой красной звездой, что упала куда-то далеко за моей спиной. Путеводная звезда! – размахивая руками, рассказывал Люцифер.

– Где остальные крылатые воины?! Ты не мог здесь один быть! – грозился король Эмет.

– Видишь, какое дело! – прыгнул с камня Люцифер. – Как раз-таки я и мог столько прождать тебя, Эмет. А остальные крылатые воины бьются в небесных войнах. Такой вот секрет! Мои воины против воинов моего отца, который... – Люцифер направил взгляд в снежное небо, – боится будущего, которого не может увидеть! Старый слабак, уповающий только на свои высказывания, которым следуют такие же болваны!

– Каков приказ, мой король? – спросил один из воинов. Люцифер разочарованно зацыкал.

– Пёрт! Я что, недостаточно доказал, что мы с вами на одной стороне? Я мог бы манипулировать тобой, лишь зная, как ты подставил под смертельный удар своего хорошего друга. Я же не делаю этого!

Простота крылатого воина впечатлила короля Эмета. Почему-то он чувствовал, что каждое слово воина правдиво.

– Чем собираешься доказать свои слова?

– Я приведу вас к тем, кто живет по другую сторону горного хребта. Это те же люди, как и вы. Человечество сможет возродиться. Однако, за такую возможность нужно отплатить сполна.

Разумно было думать, что его слова – ложь, чтобы заманить людей в ловушку. Воины за королем Эметом ожидали приказа атаки, но он всё медлил.

– Представь, – продолжал Лицифер. – Ты приведешь свой народ к месту, где они смогут начать новую жизнь среди таких же людей.

– И как ты оцениваешь эту возможность? – холодно спросил король Эмет.

Воины не могли поверить своим ушам. Король собирается договариваться с врагом, который хочет казаться другом? Своеволие приобретало смысл.

– Мое войско противостоит отцу долго. И может еще столько же, пока мы не найдем моего отца. Проблема в том,

на что способен отец. Его сила велика, но я предугадываю, что он будет использовать, чтобы подавить моих воинов. И для этого мне нужны люди. Допустим, через десять лет ты, король человечества, и пятьдесят воинов должны будете подняться на гору, куда упала красная звезда. Вы примите силу, станете несокрушимыми... – он остановился, не договорив.

Люцифер осмотрелся, уделяя внимание больше небу. Король и воины встали в боевую стойку, не зная, чего ожидать. Падающий снег окрасился в черный и красный. Глядя на него, Люцифер расправил крылья.

– Оставь наследника, как память о себе. Сделай за эти десять лет всё, что успеешь. Когда ты поднимешься на гору, обратного пути не будет. Ты присоединишься к войне, где очистится небо, или расколется земля. Ради человечества, думаю, ты сделаешь правильный выбор.

Люцифер взмыл в воздух и скоро исчез в черно-красном снегу среди облаков. Король Эмет молча продолжил двигаться вперед, игнорируя вопросы воинов.

– Вы ему поверили?! Согласитесь с предложением?!

– Он же лжёт! Он такой же, как все, кто спускался с небес!

Смирившись с молчанием короля, они шли следом, оставив для себя пятно на королевском имени. Горная тропа давалась просто. Ни метели, ни камнепада. В моменте Пёрт почувствовал, что лучше доверять себе, а не королю, и бросил в него копье. Словно зная о его намерении, король Эмет увернулся, сбил с ног другого воина и приставил к шее копье.

– Я не собираюсь идти за тем, кто будет служить небу! – закричал Пёрт и обнажил меч.

– Я не поддерживаю его! – страшась, говорил другой воин. – Я, Урт, сын своего отца, клянусь...

Заметив, что Пёрт ринулся в атаку, король Эмет проткнул шею Урта до упора в землю и встретил удар своим мечом. Звон металла разнесся эхом по хребту. Пёрт был настроен серьезно, вкладывая в удары всего себя. Яростное лицо воина не пугало Эмета. Сейчас король был собран мыслями, как никогда раньше. Он уже всё решил. Оставалось только разобраться с предателем. Выждав момент, Эмет нырнул под руку Пёрта и вонзил меч ему в челюсть.

– Ваша жертва не останется забытой, – отдышавшись, сказал король Эмет, глядя на убитых воинов.

Он продолжил идти дальше, и скоро показались равнины. Над ними не было туч, только пара облаков, уныло гуляющих по голубому небу. Лучи солнца прорывались через тонкие облака. Они не грели, но их явление грело нутро. Где-то внизу виднелись люди, собирающие урожай в полях. Чуть дальше стояли десятки деревянных домов, из которых поднимался дым. Кто-то пас скот на отдельном поле, кто-то занимался поздним сенокосом. Людей было много. И они жили, не представляя, что за горным хребтом есть люди, которым выпал ужасный путь. Король Эмет понимал, что Люцифер не лгал. Представляя, как его народ уживется со здешним, Эмет лелеял будущее, где все эти равнины будут застро-

ены домами, людей будет столько, что весь континент покорится. Мечтательная слеза скатилась по щеке.

– Пора возвращаться! – сказал себе Эмет.

– Что он тебе обещал? – раздался голос за спиной.

Обернувшись, Эмет увидел поднимающееся тело Пёрта, хлещущего кровью, из-за чего его речь была ломаной.

– Ты не можешь быть живым! – гневно сказал Эмет.

– Это уже не Пёрт. Эмет, склонись, когда говоришь с Отцом Небесным. Я посылал за тобой одного из лучших, серафима, чтобы ты принял моё слово, но ты сделал всё наоборот! Убил серафима, отринул меня. А теперь предаешь Отца Небесного, связываясь с Люцифером!

– Я не был верен тебе, чтобы быть предателем. Я верен только себе! И надеюсь только на себя! Потому ничья сила мне не нужна.

Мертвец поднял меч и встал в боевую стойку.

– Отвечай. Что он тебе предложил?!

– Встретимся на поле битвы! – холодно отрезал Эмет и двинулся без оружия в сторону мертвеца.

– Гордый мальчишка! – рычал мертвец. – Он запомнил. Нельзя было его недооценивать! Постой! – крикнул он в спину уходящему Эмету. – Я не стану судить людей. Много полегло от праведного клинка и огня. Думаю, человечество поняло, что шло не по тому пути. Отвергни Люцифера и прими мою сторону. Так будет лучше.

Эмет остановился. Он задумался о словах Отца Небесно-

го. Одно слово, один шаг разделяли человечество и его конец.

– Когда я слушал Люцифера, я чувствовал силу от каждого его слова. Это называется честность. Он говорил правду! Знаешь, что я чувствую, когда слышу от того, кто зовет себя Отцом Небесным слова, от которых веет пустотой? Мне тошно! Твой же сын превзошел тебя! Создай бесконечное войско, но я доберусь до тебя ради своего народа. С помощью Люцифера или сам, неважно! Ты обрушил свой гнев на мой народ! Я обрушу свой гнев на твою голову!

Эмет посмотрел на мертвеца стеклянными глазами, под которыми скалилась, рвущаяся в бой, улыбка из ярости. Тело свалилось на землю. Две стороны поняли друг друга, из-за чего обратный путь короля Эмета усложнился выюгой, нагнавшая его у камня Люцифера.

– Я должен... спасти свой народ! – говорил вслух Эмет, стараясь удержать плащ от порывов ветра. – Они верят в меня!

Снег облепил его с головы до ног, не давая ступить и полного шагу. Сбросив с себя плащ, примерзший в снегу, Эмет смог продвинуться дальше, пусть недолго. Рука потянулась за мечом, когда глаза стали видеть силуэты, перемещающиеся во выюге с необычайной скоростью.

– Подожди, – нежный, высокий голос попросил.

Краснолицый от ветра король повернул голову и увидел заснеженную девушку, что держит его за руку, не давая

взяться за рукоять меча. Он ощущал тепло её рук, но не самого касания, из-за чего разум туманно воспринял девушку призраком вьюги. На ней была теплая одежда, только глаза и ладони виднелись.

– Призраки вьюги обманывают тебя. Не верь им. Слушай меня. Я выведу тебя, – смело говорила она, ведя за собой короля.

Заметив, что они разворачиваются, Эмет стал сопротивляться.

– Нет. Мой народ в другой стороне!

– Их больше нет... – сказала она, пытаясь вновь взяться за короля.

– Это тебя нет! – закричал Эмет и наотмашь отбросил девушку.

Проследив, куда она упала, Эмет широко раскрыл глаза, поняв, что натворил. Самая настоящая девушка в теплых одеждах лежала на горных камнях, что не успели покрыться снегом и не подавала признаков жизни.

– Их... больше... нет... там, – прохрипела она, пустив изо рта кровь.

Сердце заныло от боли. Стало настолько тяжело на плечах, что колени не справились и медленно опустили короля Эмета на снег.

Глава 9. Пламя, что греет твою страсть и мой гнев

– С хребта на лагерь близится вьюга, – докладывал серый плащ. – Отряд короля Эмета еще не вернулся. Думаю, они уже под ударом погоды. В такой холод...

– Остановись, – скомандовал Кювар, стоя у костра. – Скажешь лишнего, еще и правдой окажется. Не будем думать того, чего не знаем наверняка.

– Как поступим дальше? Будем ждать отряд короля до последнего?

Кювар посмотрел на воина, после оглядел весь лагерь. Холод пробирался до сердец как воинов, так и простых людей. Потеря близких, домов, что передавались из поколений в поколение, неизвестное будущее – это всё ударило по жизни каждого, заставив ощущать собственное существование, а не чувствовать жизнь.

– Нет, – твердо сказал Кювар. – Хотим выжить, надо двигаться! Жирной свиньей пройдем по тропе, защищая женщин и остальных. Скажи, чтоб одевались тепло. Вьюга никого не пожалеет.

Серый плащ кивнул и направился к воинам. Кювар же надел теплые одежды и навесил на себя несколько шкур волков. С копьём в руке и мечом на поясе он подошел к кост-

ру, у которого сидели женщины. Они холодно встретили его, вспоминая недавнюю выходку.

– Я не вижу еще одну. Где та, что смелости полна и красотой не обделена?! – грозно спросил Кювар, напугав всю компанию.

И племянница сидела среди них. Она даже не смотрела на родного дядю.

– Луна, ты моложе других. Со слухом проблем не должно быть. Скажи, дорогая, куда делась... как её?

– Ты даже имени её не знаешь. Животное! Правильно сказала она! – сорвалась Луна. – Элика! Так её зовут!

– Где она?! – рявкнул Кювар, что аж все женщины вскочили со своих мест, держась друг за друга.

– Да сбежала она! – кричала Луна. – Вернулась в деревню. Сказала, будто за травами ушла, которые сейчас не достать нигде из-за холода. Из-за тебя!

Приблизившись вплотную, Кювар поднял взгляд племянницы, держа девушку за подбородок. Она злилась мокрыми глазами, пока находилась в облаке его яростного дыхания.

– Я так был рад, что ты жива. Не дай мне усомниться в тебе!

– Кювар! – говорил один из серых плащей. – Вьюга в горах усиливается. Нужно срочно отправляться!

– Поднимайте всех! Уходите через тропу! Я догоню! Я в деревню за одной беглянкой!

Серые плащи, кто услышал, да и компания женщин удиви-

лись словам Кювара, беспощадного воина. Без лишних разговоров его проводили взглядами, пока он не исчез за холмом рубленного леса.

...Костры давно потухли. Холод превратил спаленную деревню в призрачное место, где когда-то жили люди. Снег медленно хоронил входы в полуживые дома, тела воинов и простых людей. Даже вороны покидали это гиблое место, уносясь черным, редким облаком, оставляя под собой женщину в легком, коричневом платье, что не могла пробиться в свой дом, больше похожий на кусок угля, заваленный снегом.

– Мама! Дочка! – шептала в слезах Элика. – Я же знаю, вы там. Впустите! Я с вами умру!

Внезапно, поблизости раздался скрип по снегу. Элика вжалась спиной в ледяную дверь, страшаясь неизвестного. Громоздкий воин в звериных шкурах выскочил перед домом, собираясь пройти дальше, но вскрикнул женщины остановил его.

– Нет! – визжала Элика, схватившись за волосы красными руками. – Не убивай меня!

Развернувшись, она увидела розовощекого Кювара, который облегченно вздохнул, удачно встретив её.

– Я с самого лагеря бежал, женщина! Еще убивать тебя?! Не многовато ли чести?!

– Животное! – ненавистно говорила Элика, бросаясь в Кювара кусками угля.

– Вот, заладила. Успокойся уже! Я за этим пришел сюда, а? Слушать, как ты меня ненавидишь, я не хочу. Большую часть жизни я слышал это! Мне достаточно.

– Тогда зачем ты пришел?! – срываясь на хрип, кричала Элика. – Я никому не нужна больше! Меня даже никто не остановил, когда я уходила!

– Из-за тебя! – выкрикнул Кювар, после смягчился. – Ради... тебя.

Она удивилась, но всё так же с отвращением смотрела на него, как на дикое животное.

– Нет, нет, нет! – повторяла Элика.

– Да! – твердо сказал он. – Ты нужна женщинам в лагере! Ты – пример для них! Ты сильная, смелая. В тебе есть лидер, способный управлять людьми и их сердцами. Некоторые воины держались тебя сегодня, когда ты встала за Луну!

Она лишь мотала головой.

– Я думала, что я сильная. Или стану ей. У меня нет сил. У меня не осталось никого, кого бы я любила, заботилась так же, как о моей маме и дочке! Ты говоришь то, что я хотела бы услышать, будь я той, что осмелилась встать против тебя, великан Кювар. Но это не я!

Её слабость раздражала Кювара. Каждым словом она опустошала его попытки. Стиснув зубы, Кювар метнул в Элику копье, заставив ту замереть, ведь острие только поцарапало её щеку, вонзившись в дверь дома. Она замолчала, выпучив глаза и раскрыв рот. Злой Кювар поднялся по скрипучей

лестнице и сел на колени перед Эликой.

– У тебя есть я! Я! Воин, пришедший за тобой, когда весь мир готов сгореть в огне или замерзнуть во льдах! Я готов простить тебе любую слабость. Ты покорила моё сердце в то миг, когда кинулась защищать другую. Я увидел, что ты из себя представляешь. И я не дам тебе умереть! Ни здесь, ни на горной тропе! Надо будет, на руках понесу! Только живи! – коснулся он её распущенных волос.

– Ты... чуть меня не убил, – тихо сказала она.

– А как еще тебя можно было заставить замолкнуть?

Моментальная пощечина согрела щеку Кювара. Он опустил взгляд, как тут же ощутил объятие Элики и крепкий поцелуй. Вся холодная. Кювар снял с себя несколько шкур и укутал её в них. Они не останавливались, поддаваясь страсти. Обжигая лица друг друга горячим дыханием, они всё же открыли глаза, чтобы очнуться от сладкого момента.

– Обещай, что мы выживем, что мы построим новый дом, что мы... – быстро говорила Элика, стуча ладонями по плечам Кювара.

– Обещаю, – тепло сказал он.

Подняв, укутанную в меха, мерзлячку на руки, доверив ей в руки копьё, Кювар поспешил покинуть деревню.

...Продвижение по горной тропе во время вьюги стало большим испытанием для всех. Теплые одежды и меха спасали от холода, но не от усталости. Любая остановка могла похоронить всех под снегом.

– Я не удивлюсь, когда мы наступим на тела короля, Пёрта и Урта, – говорил один из плащей.

– После всего, что произошло, мы умрем от непогоды?! – рассмеялся другой плащ. – Мне стыдно будет.

– И мне будет стыдно! – громко говорил Кювар, ворвавшись в компанию. – Не останавливаем движение! Я с Эликой на руках без остановки на одном дыхании! Вперед!

Он передал возлюбленную в руки женщин, чтобы те переодели ее в самое теплое, а сам встал вперед. Большими ногами он раскидывал снег, создавая тропу для остальных. В Кюваре было столько сил, что он стал забываться и уходил от остальных. Заметив, что Элика одета в самое теплое и идет сама, Кювар счастливо улыбнулся, чем смутил серых плащей.

– Сюда! Король Эмет... – плащ собирался объявить приговор, но холодная рука вцепилась в ногу воина.

– Я жив, – дрожа, сказал он.

Кювар настиг короля и девушку рядом с ним.

– Откуда она взялась?! – спросил Эмет.

Бегло осмотрев мертвую девушку, Кювар пришел к единственному выводу.

– Она не из нашего лагеря!

– Осмотритесь! Если она пришла не с конца тропы, то... – говорил Эмет, но был перебит.

– Я нашел тайный лаз! – закричал один из плащей.

Прямо в горе камень проходил внутрь без больших уси-

лий, а после так же возвращался на место. Недолго думая, люди спрятались от вьюги в тайном лазе. Разожглись костры, и стало ясно, что другой выход где-то рядом. Дым стремительно уходил прочь. Наконец, можно было спокойно согреться и набраться сил.

– Король Эмет, – обратился к холодному королю плащ. – Вы видели ту сторону хребта?

– Видел.

– А что с Пёртом и Уртом?

– Я убил их.

Воины оторвались от дел. И лишь Кювар понимал, что могло произойти, потому сидел рядом с Эликой, ухаживая за ней.

– Почему?! – воскликнул плащ.

– Они решили, что люди по ту сторону хребта пойдут против нас, если мы выйдем к ним с миром. Чтобы я не говорил им, они твердили одно. Мы стали друг другу врагами. Выжил тот, кто оказался сильнее. И ты сейчас смотришь на него! – грозно закончил Эмет.

– Значит, ты считаешь, – сдерживаясь от гнева, говорил ближайший из плащей, – если мы выйдем к ним, то они не станут считать нас врагами? Нам не придется захватывать их?!

– Скоро узнаем.

Подняв копьё, плащ собирался заколоть короля, потеряв веру в его правильные решения. Быстро появились те, кто

поддержали бы мятеж. Кто же остался верен королю, заметили косые взгляды и обнажили мечи. Плащ остановился в двух шагах от короля, услышав звон голого металла за спиной. После была боль. Меч вошел в горло и тут же освободился. Десять человек было заколото следом.

– Неужели мы просто забьем друг друга? – плакала одна из женщин.

– Та женщина, – вспоминал Эмет. – Она пыталась увести меня. Я думал, она была призраком! Но оказалась живее живого.

– О ней можно сказать многое, – говорил Кювар. – Возможно, что по ту сторону хребта даже женщины владеют оружием, раз им дается путь в горы.

– В любом случае на нас вина в смерти одной из них. Радужного приветствия будет тяжело достичь. Утаивать её смерть – только отсрочивать их гнев. Поступим честно, не будем лгать. Так мы узнаем их истинное лицо, как и они наше, – рассуждал король Эмет.

В тепле у костров даже лошади, пережившие вьюгу, лежали, чувствуя себя в безопасности. Находиться рядом с телами бывших соратников было тягостно, потому король Эмет, придя в норму, лично взялся за очистку пещеры. Он вынес на горную тропу тела, сложил остывшие угли в пустые мешки, проведаль Элику и поговорил со всеми, кто желал сбросить груз надуманного. В этот миг для всех король Эмет стал не только предводителем, но и другом. В его усталых глазах

каждый увидел боль пережитого. Все здесь пережили ужас, но его глаза кричали, пока рот молчал.

– Я несу на себе время последних людей, – думал Эмет, стоя у выхода из пещеры, откуда открывался великолепный вид на ночные равнины. – Они отрекутся от меня, если узнают о договоре. Эта тайна уйдет со мной в могилу. Я возьму их боль и направлю её на своих врагов.

– Знаешь, почему меня сам отец называет гордецом? – спросил, внезапно появившийся, Люцифер.

Дернувшись в сторону, Эмет обернулся в надежде, что никто не видит их вместе. Все спали.

– Что ты чувствуешь, зная, что будешь врать своим людям до конца своих дней? – продолжил Люцифер.

– Плечи стали тяжелее.

– Они верны тебе, а ты нет. Честность – важная колонна, на которой держится весь мир. Даже дикий зверь честен перед своей жертвой. Он не притворяется другом, как это делаешь ты, Эмет, – хмуро посмотрел Люцифер.

– Я не нарушаю наш договор! – озлобился Эмет, сжав кулаки. – Я просто не хочу для своих людей будущего, где им придется пожертвовать своими жизнями, чтобы поддержать тебя.

– Ты сам виноват в том, что умолчал им! Я был честен с тобой! И ты должен был! – закричал Люцифер.

– Я буду стоять пятидесяти воинов людского рода в назначенный день! Только не трогай их! – просил Эмет, пока-

зывая на спящих людей.

– Справишься ли ты с силой, которую я хочу дать? – рассуждал вслух Люцифер, пытаясь увидеть ответ в ночных глазах Эмета. – Мы еще никогда так не были близки к отцу. Наконец, небожители прозрели. Они поняли, что будущее Небес за молодым поколением, а не за стариком, что возмнил себя вечной властью!

– Тогда для чего вам люди? – спросил Эмет.

– Достойные души примут бой в царстве небесном. Они выберут сторону и отдадут свои жизни за её победу!

Стараясь понять Люцифера, Эмет кивнул головой.

– Ты так и не сказал, почему отец зовет тебя гордецом?

Люцифер усмехнулся.

– Потому что я никогда не врал. Никому! Всегда был честен. Отец же использовал ложь во благо. И к чему это привело? Ад – так он назвал мою новую обитель – строится на руинах Небес. Благими намерениями ад будет вымощен. Так сказал отец, так и случилось! Отец сделал всё, чтобы отвергнуть меня, а получилось всё наоборот.

– Я надеюсь, ты согласен на мою жертву ради других, – вдруг сменил тему Эмет, опустив глаза.

– Есть еще десять лет, Эмет. Живи, радуйся жизни, которая у тебя есть. Будь лучшим из всех. А когда я приду вновь, будь готов!

Рука Люцифера легла на плечо Эмета, как вдруг за спиной послышались звуки пробуждения. Люцифер превратил-

ся в ястреба, сидящего на плече. Из тьмы пещеры на лунный свет вышел прикорнувший воин, что стоял на стороже. Глаза ястреба отчетливо горели красным, что смутило воина. Вспорхнув с плеча короля, ястреб унесся в небо.

– Я не буду учить тебя воинскому делу. Ты сам знаешь, где ошибся. Просто знай, что из-за тебя весь лагерь мог умереть во сне. Но не в этот раз. Не спится мне, – вздохнул король Эмет, не отрываясь от наблюдения за огнями в деревне.

– Мой король! – тревожно говорил воин. – Я уверен, мне не приснилось. Я слышал голос. Там, за подвижным камнем!

Чутко спящие тоже расслышали слова сторожа. Один за другим они просыпались и устремляли свои взгляды на другой конец пещеры. Казалось, что тихий стук усиливался с каждым ударом. Король Эмет зажег факел от тлеющего костра и подошел к подвижному камню, за которым свистела выюга. Услышав, что стук сменился на медленный темп, он навалился на камень, и тот сошел с места, впуская внутрь холод. Лошади поднялись с нагретых мест, поднимая за собой ближайших людей.

– Помогите, пожалуйста! – дрожа от холода, просила девушка с примерзшей кровью на лбу. – Я знаю путь до деревни. Не оставляйте меня здесь! Прошу!

Глава 10. Тысячелетнее терпение

– Отец, – сонно говорил мальчик под покрывалом. – Расскажи еще раз о том, как мы, люди, прибыли на землю.

Мужчина в синей рубахе собирался было оставить сына снам, но отказываться не хотелось. Сев на лунный свет, он погладил бороду.

– Был и есть Дух. Он создал из земли и неба тело и тут же покинул его, оставив в нем часть себя. Дал имя ему – Бог. И велел ему, чтобы он ожил. Наблюдая за тем, как годами Бог скитался между небом и землей, Дух разочаровался и забыл о нем. Второй раз Дух создал из неба, воды и земли тело, которое покинул, оставив часть себя, и снова назвал Богом. Второй Бог отличался от первого. На голове выросли длинные, красивые волосы, тело изменилось, обретая формы. Дух велел ожить, но и второй Бог не справился. Когда два Бога встретились, они не знали, что делать. Один на другого не был похож, но их тянуло друг к другу. Части Духа соединились, когда два Бога сблизились, и из второго Бога появилась жизнь. Жадное, голодное, но такое маленькое существо кричало и требовало пропитания. Скоро Боги истощали, кормя существо всем, что только можно. И Дух явился к ним снова. Он вырвал части себя из первых Богов и вложил их в подросшее существо. И его Дух назвал Богом. Третьему Богу Дух ничего не велел. Он оставил его одного и стал

наблюдать, не вмешиваясь, что бы тот не сотворил. И раскинулись на небесах и землях царства, какие в голову пришли Богу. Он строил их так долго, что ему стало скучно. Не заметил он, как оставил после себя в каждом царстве себе подобных. Они сыпались из под ребра, пока строилось новое царство. Силы покинули Бога, когда волосы потеряли свой цвет. Дух увидел жизнь на небе и земле и оставил путь для всех, но у каждого было одно общее в пути. Все должны были продолжать свой род. Скоро о Духе забыли почти все. Они помнили о Боге, который создал их. Самый сильный из всех взял его имя и стал управлять слабыми. Так продолжалось до тех пор, пока не появился Люцифер. Он увидел, что земные царства опустели и вместе со своей первой любовью дал жизнь на этих землях. Бог не был против под предлогом, что Люцифер сам будет следить за ними и повелевать. Но сын не послушал отца и оставил своих детей, дав им свободу, о которой они даже не думали. Прошло много времени с того момента. Мы, дети Люцифера, оказались здесь, на земле Отца, что он спустил с неба, чтобы последовать его слову. И следуем до сих пор.

– Поэтому мы не видим других детей Люцифера? Другие следуют другому слову? – засыпал мальчик.

– Нет. Бог увидел, что Люцифер дал свободу своим детям, и отнял у него большинство. Очистил память и дал им свое слово. С тех пор Люцифер пошел против отца.

– А какое слово дал нам Люцифер? – пробубнил мальчик.

– Придёт с горы дитя моё, Всеотцом отнятое. Ступит на землю небесную и вспомнит обо мне, как об отце своем. И приведет он вас, дети мои, к миру, где Бога не станет, где войне придет конец. И звать его будут Эмет, последний властитель детей моих земных, – цитировал отец.

Внезапно дверь распахнулась, и в дом вбежал мужчина с факелом.

– Корак! – воскликнул он. – Чаби исчезла! А с горы десятки огней спускаются! Неужели...

Корак вскочил с постели и выглянул в окно. Вся деревня всполошилась. Огни мелькали перед домом, не давая разглядеть гору.

– Мы не знаем точно! – холодно сказал Корак. – Ты видел, какая выюга в горах. Всеотец озлобился на своих же детей. И за нами пришел! Готовьте доспехи и оружие! Друг ли, враг ли? Надо быть готовыми к бою.

– Я тоже буду сражаться! – вылез из-под покрывала мальчик.

– Эрге, тебя и остальных детей Имэ отведет в самый дальний дом. Сейчас не ваше время для битвы.

– Ты пойдешь встречать «их»? – спросил Имэ, помогая мальчику собраться.

– Да. Как закончишь с детьми, возьми с собой человек двадцать. Будьте готовы к защите! Но не показывайтесь на свету!

...Небо окрасилось в красный. Первые лучи солнца кос-

нулись высот гор, снимая с них тень ночи. Огни факелов покинули горные склоны и уже шли по равнинам. Ступая по живой зелени, люди короля и он сам ощущали себя детьми, которые впервые видят, нетронутые рабочей рукой человека, земли. Усталость сбивала с ног, но огонь в сердцах вел вперед. В здешнем тепле все сбросили с себя шкуры животных и теплые одежды. Так приятно было вновь идти в одном платье или рубахе со штанами, не ощущать дикий холод, думая о новом костре. Люди короля лелеяли прекрасное будущее на этих землях, а сам Эмет просто был счастлив тому, что если он обернется, то увидит радостные лица. Его будущая жертва более не волновала. Если за счастье своего народа ему придется умереть, то так тому и быть.

– Ты – сын Люцифера, – голос отзывался в голове Эмета. – Прими правду. Прими отца своего.

– Вы тоже это слышите! – кричали воины, падая на колени.

– Я не хочу в это верить! Это невозможно! – визжала Луна.

– Эмет! – воскликнул Кювар, единственный поднявшийся на ноги. – Что это значит?

– История, которую мы все забыли, – ломано говорил Эмет, наблюдая картины перед собой. – Наши предки неспроста отправили нас на этот континент, чтобы мы, наше поколение, пришли сюда в нужный миг.

Видения и боли медленно покинули всех. Кто-то еще ле-

жал на земле, борясь с правдой, открывшей тайны разума. Кто-то принял всё, как есть, и ожидал приказа. А кто-то отказывался верить во всё увиденное.

– Убейте меня, – рыдала Луна, сидя на коленях. – Я не хочу жить в такой правде. Я – просто человек, а не... очередное колено какого-то крылатого ублюдка! Слышите? Я – человек!

– Луна, – начал Кювар, но его слово перехватила Элика.

– Разве до этого ты была кем-то другой? Доярка, мечтавшая о замужестве и семье, где никто не будет голодать. Ей ты была и останешься. И неважно, чья ты кровь. Нам просто дали вспомнить, кто наш предок. Там, впереди, деревня, где живут и ждут нас такие же люди. Представь, что могло бы произойти, если бы мы так и остались без знаний и представились тем людям?

Луна лишь мотала головой, мыча под нос. Ощувив объятие Элики, девушка оттолкнула её, закричав голосом дикого зверя.

– Мне жаль, что я – урод, как и вы, кто принял правду! Пусть моя смерть будет вам примером того, что лучше сдать-ся, чем жить, зная, кто ты есть на самом деле.

Она встала на ноги и бросилась на ближайшего воина. Луна не смотрела, кто был перед ней. За длинными волосами она видела только, пронзивший её насквозь, меч. Слезы бежали первыми, а после темная кровь, подступившая ко рту.

– Я теперь свободна? – тихо спросила Луна, подняв голо-

ву.

Кювар, решившийся на её освобождение, смотрел на сломленную племянницу и сквозь наворачивающиеся слезы сказал:

– Обрети покой, девочка моя. Теперь ты свободна.

Он вынул из девочки меч, и та замятво легла на землю. Кровь стекала с меча на платье. Элика сорвала немного травы и стерла с лезвия всю кровь, пока Кювар перебарывал страх, ставший явью.

– Последний из своего рода!

– Не будешь ты последним, – нежно говорила Элика, не поддаваясь горю. – Я уж постараюсь.

– Кто еще не согласен с правдой?! – грозно заявил король Эмет. – Выходите ко мне!

Он пылал яростью, глядя, как несколько воинов входят из строя. Словно одурманенный зверь, Эмет обезглавил их, выманивая криком всех, кто отринул правду. С кровавой рукой он стоял перед десятком мертвых тел. Среди отступников были еще одна женщина и старик Шеме. Он вышел последним, пуская слезы.

– Я не верю, что эта война закончится. Я не хочу увидеть, как умрут остальные. В том числе и вы, король Эмет. Простите!

Его голова легла у ног короля. Возможно, спасись Орина, он всё еще был бы жив и наблюдал, как его внучка становится женой короля. Но не в этом мире. Теперь он рядом с ней.

Послышался топот копыт. Переполненный эмоциями, Эмет развернулся и увидел несколько наездников. Они неслись со стороны деревни, потому Эмет смахнул кровь с клинка и вернул его в ножны.

– Кто вы такие? – недружественно спросил Корака, держа остальных наездников за собой.

– Сыны и дочери Люцифера. Меня зовут Эмет. Король последних людей. Мы прошли ужасный путь, чтобы оказаться здесь и узнать правду. Как видишь, не все из нас были готовы к этому!

Наездники зашептались, услышав имя короля. Корака же вел себя холодно, не доверяя, пока над равниной не закружил ястреб. Птица рьяно кричала, словно старалась донести что-то до двух сторон. В этот момент холодная стена Корака пала. Он не собирался больше идти против слова Люцифера.

– Ваших бывших друзей похоронят позже. А пока я прошу следовать вас за мной. Нужно, чтобы все увидели того, кто поведет нас. Это воодушевит их. Меня зовут Корака. Я – старейшина деревни.

Неожиданно, по свисту Корака наездники привели с собой несколько свободных лошадей. Уставшие ноги благодарно оказались на их спинах. Лошади были послушные, чувствуя детей Люцифера. Плавным бегом они приближались к деревне. Скоро показались дома и ликующий народ. Встречали его, короля Эмета, будущее мира человека. Еще никогда Эмет не ощущал такую любовь к себе.

– Ты приведешь нас к миру без войн! – кричали люди.

– Так и будет! – смело говорил Эмет.

– Он смог привести с собой даже детей! – восторженно воскликнул кто-то. – Воистину спаситель!

Жителей деревни было в разы больше. Казалось, они до сих пор сходятся на центральной улице. Женщины, мужчины, дети, старики. Их лица сияли, как восходящее солнце. Глядя на них, Эмет вспомнил о девушке, которую встретил на горной тропе. Она лежала в повозке с вещами и едой, окруженная лошадиными телами. Эмет не считал, что честность о том, что с ней произошло, будет отличным продолжением новому знакомству. И вновь ястреб, преследовавший короля с самой горы.

– Я должен кое-что рассказать, – сказал Эмет, спешившись, и взял на руки раненную девушку.

Бережно поднося к старейшине, он увидел, как тот сначала нахмурился, будто не знал девушку. После Корак взволновался и грозно взглянул на Эмета, пока остальные жители деревни шептались в испуге.

– Это моя вина.

– Не судите нас, – сказала Элика. – Как и у вас, у нас были сомнения в том, друг ли она нам.

– Что я могу точно сказать, – заговорил Кювар. – Неподалеку есть человек десять или больше. Прячутся. На них доспехи из металла. Не удивляйтесь, чувствую вкус и запах почти любого металла поблизости.

Эмет и Корак, два предводителя, столкнулись взглядами, полные недоверия.

– Их можно понять, – сказал Эмет. – Это мы, как новорожденные, только познаем мир. Они же ждали нас, как я думаю, долго.

– Тысячу лет! – грозно сказал Корак. – Чаби, девушка на твоих руках, тоже ждала твоего прибытия. Как оказалось, она пошла на поиски в одиночку. Искала тебя! Для чего? Чтобы ты принес её мертвой обратной?!

Еще никогда Эмет не видел такое злое лицо. Корак сам не верил своим словам, своей манере общения. Он удивился себе, но не сдался.

– Ты можешь так не кричать? – кряхтела Чаби. – Мне и так жарко. Тут еще ты!

– Жива! – радостно сказали люди.

– Во время вьюги я счел её призраком, оттолкнул её, из-за чего она попала на горные камни в снегах.

– Подожди, – тихо сказала Чаби, глядя на Эмета. – Я вообще в платье каком-то. Это не мне жарко, а ты такой горячий!

– Чаби! – недовольно сказал Корак.

Вдруг, она попросила Эмета опустить её на землю. Держась за его тускло-белую рубаху, она нахмурилась так, будто сейчас нападет на старейшину. Светлые волосы небрежно бились о плечи от её дыхания.

– Я не виню его в том, что произошло. Если бы не он и его люди, я бы умерла от холода! Моя жизнь спасена их трудом.

Они кормили меня, ухаживали весь этот небольшой путь.

Внезапно, из толпы людей выбежал мужчина, схватил Чабби, отбившись от Эмета, и убежал в другую сторону. Она колотила похитителя по спине, но он игнорировал её попытки освободиться. Кювар, обнаживший меч, собирался было предупредить всех, как вдруг на крышах ближайших домов послышалась тетива. Десятки лучников целились в людей Эмета, пока из толпы выходили воины в серебристых латах.

– Корака, ты что творишь?! – недовольно кричали простые люди.

– Всем молчать! – скомандовал Корака, чем возмутил и удивил народ. – У нас всех было достаточно времени, чтобы подумать о нашем существовании. Изо дня в день в ожидании короля! И вы хотите, чтобы Эмет стал нашим королем?! Почему?!

– Люцифер так сказал, – уверенно сказал кто-то из толпы.

– Даже я имею большее право на то, чтобы спасти человечество от войны! – крикнул Корака, ударив себе по груди. – Вам это Люцифер не сказал?!

– Возгордился ты, падаль, – холодно сказал Эмет. – Я по лицам людей вижу, что они от тебя такого не ожидали. Значит, ты только казался простым человеком, ожидающего исполнения грядущего! Всё ты продумал, гнида.

– Как и Люцифер, я стану звездой, что принесет свет своим детям и всем людям!

Неожиданно, воины бросили перед собой мечи. Их звон

заставил побледнеть Корака. Латы глухо звякнули, когда воины преклонились на своих местах. Корака растерялся, оголил меч и на последних каплях гордой ярости напал на Эмета.

– Я достоин быть спасителем! – кричал Корака.

Эмет встретил мечом удар Корака. Металл лезвия Корака зазвенел, затрясся и разлетелся на большие куски. С рукоятью в руке и отпавшей челюстью Корака поднял последний взгляд на Эмета. В этот момент король последних людей увидел в его глазах пустоту, словно весь огонь потух еще до того, как Эмет вонзил меч ему в грудь.

– Он, правда, разочаровал меня, – сказал старик в толпе, и все поддержали его голосом.

– Король Эмет, – заговорили воины на коленях. – Мы не предадим вас. Никогда!

– Встаньте! – приказал Эмет, вынув меч из Корака. – Вы – не рабы и не слуги.

И они встали.

– Мы построим город без стен. Мы будем жить без страха перед Всеотцом! Мы создадим мир на земле, который не погрязнет в том худшем, что есть в нас. В нас великая сила! Сила созидания! Как бы сила разрушения не подводила нас к краю, мы выстоим, чтобы наши дети учились по нам, чтобы наши предки гордились! – грозно сказал Эмет, оборачиваясь вокруг себя, чтобы его видели все.

Для них Эмета послал сам Люцифер. Но сейчас люди с

Новой земли узнали Эмета лично. Живущим тысячу лет не нужно было много, чтобы понять, что за человек перед ним. Они искренне улыбнулись и выдохнули, словно всё это время им не хватало воздуха. Элика, Кювар и остальные выжившие смотрели на Эмета с гордостью и верой. Для них он изменился так же быстро, как мир вокруг. Из славного воина и неопытного короля в предводителя последних людей. Потрепанный, грязный, уставший, но со сверкающим нутром, словно необработанная руда.

Глава 11. Границы свободы

– Где та девушка? – спросил Эмет, не застав её среди людей.

– Имэ схватил её и убежал, – сказал один из жителей деревни. – Чаби сильная девушка, но Имэ ей не по зубам. Кабан здоровый, выносливый. Пока мы тут, он мог уже с ней на коне за два поля умотать. Слышал, как лошадь ржала неподалеку.

– На кой ему Чаби? – спросил Эмет.

– Девушка красивая. Можно многое подумать.

– Я возьму лошадь. Кто-нибудь из здешних со мной! – строго сказал Эмет подходя к свободной лошади.

– Незачем суетиться, Эмет, – говорила Элика. – Этот Имэ не сделает ничего плохого, зная, что его найдут везде и всегда.

– Тогда бы он и сбегать не стал! – рассуждал Эмет, взбираясь на лошадь.

Раздался крик. Не успел Эмет понять, что происходит, как в его груди появилась стрела.

– На крыше дома! – послышалось среди криков. – Это Имэ!

Так близко к смерти. Эмет ощущал, как сердце бьется рядом с наконечником. В глазах на мгновение потемнело, но Эмет удержался на коне. Вновь прозрев, он увидел крова-

вое пятно на рубахе и торчащую стрелу. Всё было взаправду. Оружий Кювар с топором в руке пронесся через толпу и в два счета поднялся на крышу, где совсем недавно находился лучник. Эмет успел увидеть, как Кювар метает топор. Рука ослабла, и он свалился с лошади, но земли не ощутил, как и удар. Его держали руки жителей, осторожно опускающие раненного на землю.

– Он убил его? – кто-то спросил.

– Нет. Ногу ранил. Скоро его поймают!

– Такое чувство, будто он и не старался убежать, – говорил мужчина рядом с Эметом.

– Что с Чаби? – прокряхтел Эмет.

– Скоро найдем. Она где-то рядом.

Глаза хотели смотреть на небо. Такое голубое, белоснежные облака. И тот самый ястреб, кружащий над Эметом с самого появления на Новой земле.

– Что ты хочешь мне сказать, Люцифер? – шептал Эмет. – Или тебя лучше называть отцом?

– Иногда за правду приходится платить. Иногда дорого. Как сейчас. Эта стрела, в твоей груди, очень близка к сердцу. Твоя жизнь сейчас не твоих руках, – звучал в ушах Люцифер.

– Я доверяю им.

– Лжешь. Ты не доверяешь им. Ты просто не в силах достать стрелу сам. И теперь всё зависит от окружающих тебя людей.

– Я смогу! – усиленно сказал Эмет и ощутил острую боль в груди.

– Видишь? Ты солгал. Что сложного быть честным? Эти люди уже зависят от тебя. Что тебе мешает зависеть от них?

– Гордость.

Стало легче дышать. Словно принятие себя освободило стрелу из груди. Боль присутствовала, но она стала редкой. Голос Люцифера затих, и небо перед глазами погасло.

– ...связал он меня по ногам и рукам и на коня положил. Так и оказалась в поле. Ублюдок Имэ! Знала бы, что он заодно с Кораком, сама бы его убила! А он еще и выжил! Эх. Только ты и остался на перепутье, – говорил женский голос. – Ты не умирай. Слышишь? Всё заживет.

– Благо... дарю, – прошептал Эмет, с трудом открывая глаза.

Силуэт возник перед ним на дневном свету.

– Я позову, кто в лечении больше понимает! – восторженно сказала она.

Поймав её за руку, пока силуэт не исчез, Эмет прищурился и увидел Чаби, девушку, чья жизнь не окоченела в горах. В платье, с ухоженными, длинными волосами, теплого цвета, улыбающиеся губы.

– Подожди. Я хочу, чтобы ты была тут.

– Элика просила позвать ее, как только ты проснешься, – неуверенно сказала Чаби.

Эмет усмехнулся.

– Нет. Она тебе нужна, чтобы помогала с мазями и отварами. Если ты в горы можешь отправиться одна, то и с траволечением справишься. Еще я голый, что может означать, что ты видела у меня всё.

– А ты умеешь впечатлить! – сказала она недовольная острым умом короля.

– Прости.

– Всё нормально.

– Прости, что я бросил тебя на камни и так оставил умирать.

Она почти высвободила руку, но Эмет сделал хват крепче. Чаби быстро остыла. Уверенными движениями она поменяла листья на груди раненного на свежие, смоченные в отваре. Он смотрел на нее, как на последний закат, сдерживаясь, чтобы не моргнуть. Всё же Чаби победила в битве взглядов. Когда он заморгал, девушка засмеялась, заканчивая дело.

– Ты не собираешься отпускать меня? – убрала она волосы за уши.

– Мне так комфортней. С тобой.

Ее щеки порозовели. Она отвернулась, чтобы Эмет не видел, но пульс в запястье ощущался пальцами, говоря за нее.

– В горах я встретила другого тебя. Там ты был холодный, хладнокровный, стремительный. Но ты – просто человек, которого может убить мороз. Такой же, как и я. Если бы не твои люди, и ты, и я умерли бы. Они пошли за тобой, не зная, что ты – настоящий спаситель рода человеческого. Их

вера в тебя была и есть искренняя. Здесь же все давно знают о тебе. И идут за тобой, потому что не сомневаются в слове Люцифера. Отец все-таки! Но я...

Она прервалась, высвободив руку, и обняла себя за локти.

– Я хочу... показать тебе... еще одну правду, – боязливо сказала Чаби.

Вдруг, она развернулась к Эмету и помогла ему встать с койки. Голова короля кружилась некоторое время. Звуки смешались в непонятную мелодию. В один момент краем глаза Эмет увидел черную тень, перемещающуюся по лечебнице без хозяина. Сосредоточившись на лице Чаби, Эмету удалось прийти в себя. Она мило улыбалась, скрывая волнение от касаний рук. Пока он одевался в рубаху и штаны с сапогами, Чаби вышла наружу. Вскоре около лечебницы заржали лошади. Дверь отворилась, и девушка вывела короля из стен.

– Что ты задумала?

– Доверься мне!

Яркий день стал испытанием для сонных глаз. Неожиданно, Эмет осознал, что стрелы в груди нет, а боль затихла. Люди радостно приветствовали короля, желая хорошего дня. Их улыбчивые лица поднимали настроение. Цветущее окружение, целые дома. Утерянное вернулось в руки короля. Деревня пронеслась перед глазами, открыв путь в поля, в леса, в горы и дальние равнины. Чаби шлепнула по спине свою лошадь, и та ускорила в сторону леса.

– Скорей! – радостно крикнула Чаби. – Нужно успеть!

Он сказал, что доверится, и без сомнения мчал за ней. Сосновый лес принял их, закрыл собой и словно проложил тропу, раздвигая деревья. Солнечный свет заиграл на поверхности воды, что показалась из-за ветвей. Чаби остановила лошадь, выйдя к лесному озеру, и с улыбкой обернулась к поспевающему Эмету. Солнце светило ей в глаза, но горели они из-за другого.

– Мы успели! – радовалась она. – Самое то. Смотри, как красиво!

Эмет был удивлен озеру в лесу. Оно занимало большое пространство. Чтобы обойти его, нужно было бы много времени. Сейчас же спускающийся ветер рябил поверхность озера, а солнечный свет играл на нем. Чаби увидела, как Эмет, замороженный красотой, приближается к озеру и нагнала его.

– Подожди, – сказала она, стоя между ним и озером. – Это непростое озеро, как всё на этих землях. Это озеро открывает в человеке все его желания.

– Что ты имеешь ввиду?

Она, вдруг, опустила взгляд.

– Стыдно признаваться. И я могла присоединиться к Кораку. Он первый нашел озеро, когда мы впервые всей деревней решили, что нужно изучить окружающий мир. Он привел всех сюда, рассказал, что нырнул под воду, и с того момента он больше не может двигаться в другом направлении,

кроме как возглавить нас, чтобы стать тем самым королем последних людей. Много людей поверило ему. Они нырнули в воду, но ничего не ощутили. Но Корак всё равно добился того, чтобы мы поверили в него.

– А что вы знаете о мире вокруг? Тысяча лет ожидания. Может, вы знаете о мире больше, чем мы, не считая родство с Люцифером?

Легкий ветерок подвёл Чаби к берегу озера.

– И правда. Тысяча лет. Мы стали говорить об этом, как о пустоте. Будто... всего этого не было, – она тихо вскрикнула, с ужасом раскрыв глаза. – Ответ в озере! Если оно даст забыть, то и память вернет обратно! Корак не мог просто так пойти против слова Люцифера. Он бы тоже забыл всё, как и мы, но сделал так, чтобы забыли мы, а он нет! Хитрый отступник!

Вода плеснула на сандалии девушки, намочив пальцы. В тот же миг Чаби упала коленями в мокрую землю, встревожив Эмета.

– Пары капель было достаточно, чтобы я вспомнила столько всего.

– Что именно? – спросил Эмет, встав рядом с ней.

– Словами не передать. Это нужно видеть. Я хочу видеть всё, вспомнить всё. Мне страшно! – пискнула шепотом Чаби, схватив ладонь Эмета.

– Если я войду в озеро, я всё забуду?

– Нет. Твоя кровь далека от отцовской. Ты ничего не за-

будешь, но сможешь увидеть то же, что и я, – задрожала она.

– Тогда пойдем! Вместе, – спокойно сказал Эмет, взглянув в глаза Чаби.

Скоро дрожь прошла. Близость Эмета успокаивала девушку, что смущало её. Куча тайн за спиной, но он не отпускал её руку. Улыбка спокойствия сама вошла на лицо. И тут же померкла, когда Эмет вскрикнул от боли.

– Я убью тебя! – кричал мальчик с коротким луком в руке и колчаном стрел. – За отца! За Имэ!

Эмет оскалился от прилива ярости. Лично вырвав из спины стрелу, вошедшую неглубоко, он прогнал Чаби к лошадям и направился к гневному мальчику.

– Зачем ты его убил?!

Было видно, что напор Эмета сбил с толку мальчика. Надеясь убить одним выстрелом, сейчас мальчик стрелял, думая о том, как ослабить противника, чтобы в конце добить. Колчан быстро пустел, стрелы разлетелись по земле, не долетев до Эмета. Страх взял верх над гневом, и мальчик стал взбираться на ближайшее дерево. Первым же ударом Эмет сбил его куском земли. Мальчик ворочался, ноя от боли. Лук сломался от удара. Увидев приближение босых ног, мальчик встал, выпрямился, терпя боль, и поднял кулаки, закрывая лицо. Мощной оплеухой Эмет прошел защиту мальчика и вернул его на землю.

– Эмет! – кричала Чаби на пути к нему. – Не надо. Не убивай его!

– Лучше убей. Я опозорил имя отца. Не убил тебя, когда была возможность. Слишком слабый! Такие не живут долго, – хныкал мальчик, стирая с покрасневшего лица мокрую землю. – Убей!

В моменте его лицо изменилось на гневное. Не спавшие глаза, кровь из носа. Он кричал с истинным желанием умереть.

– Позор не должен ходить по земле! Я умру в поединке с тобой, чтобы не потерять остатки достоинства! – поднялся мальчик и его кулаки.

Увидев, что Эмет готовит новую оплеуху, мальчик увернулся в момент удара, увидел возможность для атаки и, сам того не ожидая, оказался в полете, когда зажмурился. Эмет схватил его за шиворот рубахи, штаны и метнул его в дерево. Мальчик расплакался еще сильнее. Гнев снова нахлынул на него, когда Чаби оказалась рядом.

– Предательница! Не трогай меня! Даже ты предала моего отца! Я ненавижу тебя!

Он отмахивался, держась за спину. Чаби было больно слышать от него такие слова, но она всё равно помогла ему сесть, не смотря на размашистые удары.

– Ты не хочешь верить. И не захочешь, пока не увидишь сам, – держала она его за лицо, стараясь удержать взгляд на себе.

– Что увидеть?!

– Мы все когда-то забыли. Раз ты не помнишь, Корак и

тебя окунул в это озеро.

– Отец заботился о тебе, как о сестре! Почему ты предала его? Почему ходишь за руку с убийцей?! – кричал мальчик.

– Эрге, наш отец, Люцифер, учил, что ложь ведет во тьму. А как во тьме разглядеть свет, если отвергаешь его? Нужно быть всегда честным. А твой отец отрекся от Люцифера, воспользовался знаниями и стер память всем, кроме себя и Имэ! Он погиб из-за самого себя. Он должен был понимать, что ничего нельзя изменить. Можно отсрочить конец или приблизить его, но никак не остановить.

– Какой еще конец?! – рычал мальчик.

– Последний бой со Всеотцом. Люцифер поведет всех против него, – твердо сказал Эмет, подойдя к мальчику.

– Я не верю вам! – кричал Эрге, срывая голос. – Верните моего отца! Или умрите сами! Мне так будет легче, зная, что вас нет!

– Эрге, хватит, – ласково говорила Чаби, поглаживая мокрые волосы мальчика. – Вставай. Пойдем в деревню.

– Я не могу. Не могу ногами двигать! А мог бы, всё равно не пошел. Убейте меня. Я хочу к отцу.

Внезапно, Эмет поднял мальчика и на руках понес его к озеру. Испуганная Чаби поняла его намерение и бросилась отнимать Эрге.

– Доверься мне! – грозно сказал Эмет, отпугнув девушку в сторону. – Хотел бы его убить, он бы был уже мертв.

Она дала ему пройти к озеру, но шла следом. Они погру-

жались в воду, пока отчаявшийся Эрге не остался лицом на поверхности. У Эмета и Чаби виднелись лишь головы. Они обменялись взглядами и в тот же миг осознали, что всё вокруг изменилось. Черный лес вокруг, серое, тучное небо, озеро полностью замерзло, а в нём тысячи оледенелых людей и ангелов. По их лицам было видно, что они мучались даже сейчас, зрачки их бегали подо льдом. Не сдвинуться. Эмет и Чаби, прозревшие правдой, еще долго приходили в себя, пока Эрге, вмерзший в озеро, не желая принимать правду, о которой никогда не говорил отец, звал его, но голос осип, мальчика почти не было слышно.

– Только посмотрите на них, – заговорил Люцифер, проходя мимо ледяных, живых статуй. – Что человек, что ангел – все предатели! Из-за них противостояние Всеотцу затянулось! – отсек он руку одному из предателей, и кровь брызнула на ближайшего. – Я слышал, как ты звал меня, Эмет. Ты все-таки добрался до моих детей. И смотрю, прозрел!

– Здравствуй, Люцифер! – кивнула головой Чаби, коснувшись лбом льда.

– О, и ты здесь. Поддалась воле того упрямца, но не предала меня! Горжусь тобой, дочь моя! Значит, ты с Эметом пришла?

– Люцифер, – холодно говорил Эмет. – Передо мной мальчик. Он еще мал, чтобы полностью понять и принять правду о тебе и мире. Помоги ему! Излечи. Дай ему шанс на лучшее будущее!

Люцифер дошел до торчащих голов и увидел лицо мальчика. Заплаканное, истощенное, не желающее жизни, лишь пустая оболочка. Люцифер сел на колени, вглядываясь в мальчика.

– Знал бы ты, как я любил своего отца. Так сильно, что мама ревновала. Он был для меня всем. Пока я не разочаровался в нем! Он говорил о свободе, но сам ставил стены, граничил всех и каждого по тому или иному признаку. Я воспротивился ему. И лишь потом я понял его! Свобода – она, как вода. Если у воды нет границ, то она опасна. Если же ограничить ее, то она даст жизнь. Одно дело – границы для жизни, а другое – границы для всевластия. Вот, будь ты самым могучим человеком, чтобы ты сделал?

– Сделал бы так, чтобы люди перестали бояться, – тихо сказал Эрге.

– Интересно. А, вот, мои друзья просят тебе жизнь сохранить, здоровье вернуть. Ты одного из них убить хотел. Я, конечно, знаю, что сделаю, но ты на моем месте, что бы с собой сделал?

– А мой папа здесь? – заплакал Эрге.

Люцифер огляделся.

– Да. Где-то там льдом покрывается.

– Тогда я выбираю смерть. Я не боюсь её! Отец...

Люцифер прервал крик мальчика, вонзив меч ему в рот. Он с неприязнью смотрел на молодого предателя. Теперь его место было в этом самом озере. Чаби не могла сдержать слез,

не веря, что Эрге поступил с собой таким образом. Эмет же вздохнул, повесив голову надо льдом. Этот мальчик проявил волю к свободе. Его дух оказался сильнее прочих, кто продолжал бороться за мир, погибающий в слезах.

– Мне приятно наблюдать, что ты заботишься о детях, пусть и не о своих. В детях наших будущее, но не давай таким отпрыскам закрадываться к тебе в голову! – наказал пальцем Люцифер.

– Почему же ты даешь мне закрасться к тебе в голову? – спросил Эмет, взглянув на Люцифера.

– Потому что я верю в тебя.

– Или в наш договор! – холодно ответил Эмет.

– Знай свое место! – прорычал Люцифер и прогнал Эмета и Чаби.

Они стояли в озере, прозревшие, принявшие правду жителей здешней тысячетлетней деревни, но без Эрге, мальчика, который выбрал свой путь. Короткий, но верный путь к отцу. Эмет обернулся и увидел рыдающую Чаби. Знания подкосили её, и она ослабла. Эмет подхватил её, вскинул на руки и вынес на берег.

– Не все доживут до конца, Чаби.

Она согласно кивнула, протерла глаза и посмотрела на Эмета.

– Я с тобой, – поцеловала она его с надеждой на то, что выбрала именно того человека, с кем проведет жизнь.

В груди Эмета словно оттаял лёд. Он образовался в тот

день, когда всё началось, и оттаял сейчас. Эмет понял, что заключенный договор повлиял и на сердце. Он ощущал, как чернильный лед покидает его, как жизнь вновь пробегает по телу, как рушатся границы, выставленные Люцифером.

– Я свободен, – подумал Эмет и отправился с Чаби к лошадям.